

**ИЗВЕСТИЯ
ДУХОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ КАРАИМСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ УКРАИНЫ**

ЯНВАРЬ 2013 г.

№ 6(15)

г. ЕВПАТОРИЯ

ПАМЯТИ Б. Я. КОКЕНАЯ

Борис Яковлевич Кокенай (ст.ст. 20.12.1892-24.07.1967) пользовался псевдонимом Миддор-Эль-дур, подчеркивая этим свою родовую связь с известным караимским ученым и поэтом XVIII века Исааком бен Шеломо Эль-Дур, правнуком которого он являлся.

В трудные времена Б. Я. Кокенай вынужден был покинуть родную Феодосию и переселиться в Ростов-на-Дону. При своей колossalной тяге к знаниям Б. Кокенай, в силу различных обстоятельств, не смог получить высшего образования, хотя это не помешало ему самостоятельно овладеть несколькими иностранными языками. Всю свою жизнь, часто отказывая себе в самом необходимом, он собирал книги, рукописи и предметы, связанные с крымскими караимами. Друзья и знакомые, подшучивая над ним за страсть к коллекционированию, называли его «собирателем хлама» - не многие могли оценить значение этого «старья».

Проживая в 1942 году в оккупированном Ростове, Б. Кокенай, совместно с юристом М. Демидовым разъяснил оккупационным властям вопрос об этнической принадлежности караимов. Он перевел на немецкий язык отрывки собственного сочинения «Крымские караимы» (не опубликована) и тем самым внес свою лепту в избавление караимов от уничтожения.

О чем думает человек, когда поблизости взрываются бомбы, гибнут люди, рушатся здания, а земля качается под ногами? Чем занимается в тот момент, когда в любую секунду его жизнь может прерваться? Наверное, каждый ведет себя по-разному. Сохранившиеся записи «дневника» Б. Кокеная позволяют нам утверждать, что у него - болезненного и хрупкого на вид человека - была непоколебимая уверенность в торжестве добра и победе разума. Даже в минуты, когда невозможно было провести грань между жизнью и смертью, он думал о своем народе и его будущем, о сохранности его культурного и духовного наследия:

«Пишу я эти воспоминания детства в городе Ростове-на-Дону и здесь в этот момент, т. е. 10/IV-42 г., бывают зенитки по немецким аэропланам, стучат пулеметы, рвутся авиабомбы, сотрясая наше убежище «МПВО», а я не знаю, цела ли моя семья и цел ли мой дом, где живут мои. И буду ли жив через минуту. Обстановка, не располагающая к работе, но я спешу все это занести на бумагу, т. к. знаю, что я последний из могикан караимов старой школы, а посему писать необходимо, чтобы хоть следующие за нами поколения знали бы о своих предках по нашим воспоминаниям. Я собрал библиотеку о Крыме и караимах, собрал вещи, рукописи, фотографии и т. д. Если сумею сохранить всю мою коллекцию от ужасов войны, это будет одна из немногих коллекций о караимах, т. к. в Крыму едва ли что осталось или останется после войны...

Сегодня 17/VII 1942 года, 7 часов утра. Все эти дни немецкие самолеты бомбят Ростов, и поврежденных сгоревших зданий стало еще больше. Вчера город подвергся сильной бомбардировке... Все меньше надежды, что моя библиотека и коллекция караимской старины останется целой. В Севастополе книги Т. С. Леви-Бобовича, по-видимому, погибли. Осталась еще только одна частная библиотека у Неймана Ильи Яковлевича в Фергане, куда он несколько лет назад выехал учителяствовать. Пока война не дошла туда, можно надеяться, что эта библиотека сохраниться».

К счастью, опасения Б. Я. Кокеная не оправдались. Его библиотека и коллекция предметов материальной и духовной культуры крымских караимов сохранилась, они были по его желанию перевезены в Евпаторию и послужили основой для создания Музея истории и этнографии крымских караимов и воссоздания библиотеки «Карай битикилиги».

Слово «патриот» не имеет количественного измерения или качественного сравнения, нельзя быть более или менее патриотичным. Вместе с героями Марком Тапсашаром, Давидом Паша, Евгением Ефетом и другими, погибшими на полях сражений, патриотами являются и люди мирных профессий: Авраам Фиркович, Серайа Шапшал, Борис Ельяшевич, Борис Кокенай, Сымыт Кушуль - все, кто горячо любит свой народ, его историю, культуру и религию.

За заслуги перед караимским народом Борису Яковлевичу Кокенай на родовом кладбище Иосафатовой долины, там, где покоятся прах его знаменитого предка, установлен йолджи таш.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

1. По инициативе министра культуры Автономной Республики Крым Алены Плакиды проведено совещание по вопросу использования здания Симферопольской кенасы религиозными организациями караимов. В совещании приняли участие Первый заместитель председателя Республиканского комитета Автономной Республики Крым по охране культурного наследия Н. Гриненко, Генеральный директор Государственной телерадиовещательной компании «Крым» С. Гулеватый, начальник Управления по делам религий Министерства культуры Автономной Республики Крым А. Селевко, члены ДУ и представители караимских организаций Симферополя. В ходе совещания обсуждены вопросы, связанные с определением практических мер по возвращению данного здания верующим и выполнению требований законодательства об охране культурного наследия. До принятия окончательного решения о возвращении бывшего культового здания одной из караимских религиозных организаций достигнута договоренность о предоставлении верующим возможности проведения богослужений в большом зале кенасы.
2. 26 ноября 2012 г. в Симферополе в здании кенасы состоялось выездное заседание Духовного Управления религиозных общин караимов Украины. В заседании приняли участие глава ДУ хаджи Д. Тирияки, почетный председатель ДУ, сопредседатель межконфессионального совета «Мир - дар Божий» Д. Эль, член ДУ С. Синани, председатели религиозных общин Симферополя Д. Полканов, А. Бабаджан и И. Шайтан. Была рассмотрена ситуация, сложившаяся с передачей Симферопольской кенасы верующим, выслушаны мнения всех участников. По итогам заседания определена общая позиция по возврату верующим кенасы Симферополя.
3. 29 ноября в зале заседаний СМ АРК состоялось торжественное заседание, посвященное 20-летию Межконфессионального Совета АРК «Мир - дар Божий». От ДУ в мероприятии приняли участие сопредседатель МКС, Почетный председатель ДУ Д. Эль и Председатель ДУ хаджи Д. Тирияки.
4. Члены ДУ присутствовали на объединенном собрании религиозных общин Симферополя «Инам», «Карайлар» и «Чолпан», состоявшемся 9 декабря в помещении бывшей Девичьей школы по ул. Чехова, 13.
5. 11 декабря 2012 г. депутат фракции «Гражданский актив Киева» господин О. Лойфенфельд обратился к председателю постоянной комиссии Киевсовета по вопросам культуры и туризма господину О. М. Бригинцу с просьбой «восстановить историческую справедливость» и рассмотреть возможность передачи помещения караимской кенасы по ул. Ярославов вал, 7 в аренду Федерации Хасидов ХАБАД Любович иудейских религиозных объединений и организаций Украины с целью использования в качестве синагоги для проведения богослужений. В своем обращении О. Лойфенфельд сослался на строительство здание кенасы за «средства еврейских общин». В адрес Президента Украины В. Януковича, Уполномоченного ВР Украины по правам человека В. Лутковской и заместителя киевского городского головы - секретаря Киеврады Г. Гереге Духовным Управлением направлены письма с возражением на передачу здания кенасы представителям любой конфессии, кроме караимской.

НАСЛЕДИЕ БОРИСА ЯКОВЛЕВИЧА КОКЕНАЯ¹

Борис Яковлевич Кокенай родился 20.12.1892 года в Феодосии в семье скромного караимского учителя. По линии отца он - правнук крупного караимского ученого и поэта своего времени. От отца Б. Я. Кокенай унаследовал любовь, глубокую привязанность и интерес к своему народу.

В детстве Б. Я. Кокенай учился в караимской школе - мидраше, потом - в Феодосийской гимназии. Но в шестом классе из-за тяжелой болезни вынужден был прервать учебу. Позже преподавал в татарских школах крымских деревень.

В 1921-22 гг. ужасный голод вынудил Бориса Яковлевича оставить Крым и переехать в Ростов-на-Дону, где много лет он проработал на телеграфе.

Не имея возможности продолжать образование в учебном заведении, Б. Я. Кокенай активно занялся самообразованием. В результате упорного труда он прекрасно изучил язык и литературу караимов, отечественный - русский - язык, древнееврейский язык Библии, турецкий, арабский и французский.

Б. Я. Кокенай был большим знатоком караимской старины. В юности он все

¹ Печатается в сокращении.

каникулы проводил в родовом гнезде крымских караимов - Джuft-Кале, в семье смотрителя А. С. Дубинского, и некоторые принимали его за одного из сыновей смотрителя.

Борис Яковлевич - автор ряда работ по караимской тематике. В их числе публикации в журналах «Мысль караимская» (г. Вильнюс, на польском языке), «Онормах» (г. Паневежис). К сожалению, остались неизданными основной его труд «Крымские караимы» и несколько статей, не потерявших научное значение и по сей день. Б. Я. Кокенай собирал караимский фольклор - пословицы, поговорки, загадки, легенды, предания, песни... Составил ценные картотеки народных изречений (около 1500 единиц) и караимско-русского словаря.

Несмотря на крайне скромный материальный достаток, Борис Яковлевич, ограничивая себя во многом, изыскивал возможности для приобретения древних караимских рукописей и литературы, создал прекрасную библиотеку и неплохую коллекцию предметов караимской старины.

Я познакомилась с Борисом Яковлевичем в конце 1950-х годов. Произошло это так. Р. Я. Кальфа, бывший во время оккупации газзаном - священником евпаторийской кенасы, друг моего отца, глубоко любившего «свой маленький народец», составил и подарил мне календарь караимских праздников на 20 лет вперед. После смерти Р. Я. Кальфа и моего отца в память о них я размножила и разослава этот календарь караимам по адресам, которые мне удалось узнать, чтобы желающие могли отмечать свои праздники. С отправки календаря началась наша переписка, которая продолжалась до конца жизни Б. Я. Кокеная. Борис Яковлевич часто приезжал в Евпаторию, и я многое об истории караимов узнала от него. Таким же образом я познакомилась с караимом из Севастополя Д. М. Гумушем. Он тоже нередко приезжал в Евпаторию и останавливался в моем доме, где и познакомился с Б. Я. Кокенаем. По мере возможности все мы занимались караимскими проблемами того времени...

За несколько лет до кончины Борис Яковлевич, с моего согласия, перевез ко мне основную часть своей библиотеки. Его дом в Ростове подлежал капитальному ремонту, что угрожало сохранности книг. Кроме того, Борис Яковлевич надеялся в ближайшее время вернуться на жительство в Крым. Приезжая летом, он работал у меня над своей библиотекой. Когда же Б. Я. Кокенай серьезно заболел в Ростове, он прислал «завещание» о передаче в мою собственность всех материалов, бывших к тому времени у меня на квартире.

Борис Яковлевич скончался 24.07.1967 г. Я присутствовала на его похоронах. Позже перевезла указанные в завещании картотеки караимско-русского словаря и пословий и поговорок. Участь материалов, унаследованных мною от Бориса Яковлевича, такова.

1. Самыми ценными в его библиотеке были рукописи на языке Библии караимских и еврейских авторов. 52 сочинения я передала в 1981 году в дар Научной библиотеке Вильнюсского университета. Библиотека учредила фонд имени Б. Я. Кокеная - С. И. Кушуль (дар был оценен тогда библиотекой в 15 тыс. руб.). С помощью библиотеки был установлен скромный памятник археологу А. Фирковичу на кладбище в Джuft-Кале (взамен исчезнувшего) и приведена в порядок ограда захоронения, где находится и могила с памятником жены археолога. В той же ограде установлен Б. Я. Кокенею безмогильный памятник - «йолджи таш». У караимов в прошлом было принято умершему и похороненному вдали от Родины ставить на родовом кладбище безмогильный памятник (вертикальная прямоугольная стела) с указанием имени, даты и места захоронения.

2. Составленный Б. Я. Кокенаем караимско-русский словарь (и картотека к нему) особенно ценен наличием слов, отсутствующих в лексиконе родственного языка крымских татар, что подтверждает самостоятельность и древность (реликтовость) караимского языка. В 1974 году вышел в свет караимско-русско-польский словарь, составленный трудами Академии наук СССР, Литвы и Польши. Но у Ленинградского института востоковедения при составлении каталога караимских рукописей дополнительно появилась надобность в словаре Б. Я. Кокеная. По их просьбе я переслала картотеку этого словаря (зачислена в фонд института).

3. Картотека собранных Б. Я. Кокенаем караимских пословиц и поговорок (более 1500 изречений) составлена на отдельных листках в записи караимским курсивом, нередко без перевода на русский язык. По моей просьбе Д. М. Гумуш систематизировал ее, переписал и перевел на русский язык (набралось 20 ученических тетрадей). Позже исследователь караимской истории и культуры Ю. А. Полканов дополнительно обработал и подготовил их к публикации.

4. Унаследованные предметы караимской старины (одежда, ритуальные принадлежности) находятся у меня в ожидании организации караимами Евпатории национального музея¹.

¹ Музей истории и этнографии крымских караимов им. С. И. Кушуль был открыт в Евпатории 10 августа 1996 г.

Б. Я. Кокенай был бесконечно предан родному караимскому народу и оставил светлую память о себе среди соплеменников.

С. Кушуль.

АРХИВ Б. Я. КОКЕНАЯ В «КАРАЙ БИТИКЛИГИ».

Личный архив Кокеная Бориса Яковлевича, хранящийся в библиотеке «Карай Битиклиги» в Евпатории, содержит следующие материалы:

- личные документы (документы, визитные карточки, личные записи, членские билеты, брачный договор и др., всего 78 единиц хранения);
- школьные тетради, блокноты, общие тетради, рукописные и машинописные статьи (127 ед.);
- печатные издания (58 ед.);
- фотографии (135 ед.);
- личная переписка от начала XX в. До 60-х гг. (письма, открытки, телеграммы, всего 1054 ед.);
- документы и записи отца - Якова Марковича и брата Иосифа (11 ед.).

Среди материалов архива уникальными являются «Записки по этнографии караимов Крыма», составленные им в 1930-1948 гг. Эта машинопись в 73 листа доносит до нас яркие зарисовки автора о быте, истории, религии, ментальности крымских караимов, в особенности караимов Феодосии. Несмотря на хронологические многолетние лакуны, воспоминания Б. Я. Кокеная - его т. н. «дневник» - являются ярчайшим этнографическим мазком мастера на полотне караимской истории.

Особенное место в архиве Бориса Яковлевича занимает эпистолярный блок, охватывающий почти полувековой период: в 20-х гг. ХХ в. - 129 ед., в 30-х гг. - 267 ед., в 40-х гг. - 312 ед., в 50-х гг. - 318 ед.

Борис Яковлевич переписывался с братьями Соломоном и Марком, своим учителем Т. С. Леви-Бабовичем, смотрителем Кале А. С. Дубинским и его дочерью Э. А. Дубинской, А. М. Мардовичем, А. С. Леви-Бабовичем, А. Я. Микеем, А. Я. Шишманом, И. Ш. Арабаджи, Б. В. Кефели, Б. С. Ельяшевичем, В. Крым, Е. М. Пилецкой, З. М. Заражовичем, И. А. Поповичем, И. С. Кая, И. С. Кобецким, И. Я. Нейманом, Л. И. Кая, М. Синани, С. А. Фирковичем, С. М. Кальф-Калифом, С. М. Шапшалом, Т. А. Мардович, Я. Ф. Кокоем и другими.

В архиве Бориса Яковлевича крайне малое количество писем С. И. Кушуль, хотя известно, что между ними велась оживленная переписка в 50-60-х гг. Не представляется возможным установить точное число книг, молитвенников, рукописей, альбомов и путеводителей, унаследованных С. И. Кушуль от Б. Я. Кокеная, т. к. такой учет не велся (предположительно несколько сотен единиц). Ожидают учета несколько десятков текстов траурных караимских песен, составленных на ЛК отцом Б. Я. Кокеная, и около 400 ед. из папки-кляссера (личные фотографии, текстовые открытки с видами Крыма, фотографии и рисунки караимской тематики, фотоальбомы видов Крыма).

А. Паша.

«ПРЕДУТРЕННИЕ МОЛИТВЫ - СЕЛИХОТ (ПРОЩЕНИЕ).¹

Приближается «Киппур-Оручу» (пост), и уже по древнему обычаю, за десять дней до поста, начались предутренние молитвы под названием «селихот».

Не у многих общин остались эти тихие, грустные молитвы и не многие посещают ее даже в тех общинах, в которых она продолжает существовать. И как много старинного и прекрасного вымерло и продолжает вымирать у нас караимов, так и «селиха» переживает свои последние годы, и недалеко то время, когда «селиха» перейдет в область предания. Да, пожалуй, и многие караимы, живущие вдали от Крыма, не знают, что такое «селиха».

По зову служителя кенасы, который ходит по караимской слободке и речитативно поет слово «селиха», медленно выплывают из темноты силуэты прихожан храма, а окна храма среди темной ночи светятся красными огоньками зажженных свечей. Три часа ночи. То здесь, то там слышен стук палок о камни идущих стариков. Тихо собирается стар и млад за стены древнего храма в Феодосии. Тихо ведут разговоры между собою прихожане, как бы боясь нарушить торжественную тишину ночи.

... Но вот мало-помалу народ собрался, и один из почтенных стариков, или же сам священник начинает молитву - селиха. Тихо и торжественно звучит приятный старческий голос среди глубокой ночи, а эхо под сводами храма вторит ему. Крепнет голос молящегося и вдохновенно звучат и разливаются

¹ Сохранен авторский стиль.

чудесные звуки за душу хватающих мотивов «селиха».

Но вот в молитве проходит час, другой: толпа наэлектризована голосом «митпаллеля» (ведущий молитву), полным религиозного экстаза, торжественностью окружающей ночи и чудными мотивами, поющими о чем-то далеком, давно позабытом... Но вот начинается заключительная молитва - молитва пророка Моисея - «Ваихал Моще»... Многие уже к этой молитве забывают весь мир, сливаясь душою с потусторонним, а «митпаллель» усталым, умиротворенным голосом поет последние слова молитвы: «салахти кидвареха», т. е. «прощаю по слову твоему». У многих на глазах слезы, слезы размякшей, очистившейся в молитве души. Предутренняя молитва «селиха» кончилась.

Некоторые остаются в кенасе в ожидании утренней молитвы, другие выходят во двор и смотрят на небо: уже бледнеют и меркнут звезды, и только одна из них - «чолпан йилдызы» еще ярко горит, но проходит некоторое время - и она тоже тухнет... Начинается утренняя молитва...

Все это было еще пять-шесть лет назад, но теперь уже не то: позабылись чудесные мотивы предутренних молитв, умерли старики, не осталось людей, любящих свою старину, а о зимних «селихах»¹ и помину нет, она канула в вечность. Теперь же приходят 6-7 человек, жалкие остатки былого, и читают «селиха», а голоса их жалко тонут среди ночи, и кажется, что собрались остатки и обломки славных мужей и плачут о своей гибели, а ветер безучастно разносит по уснувшему городу их стенания...

Написано это мною, учеником, в первое десятилетие 20-го века в Феодосии. Б. Я. Кокенай».

ПРОГРАММА СЕЛИХОТ В КЕНАСЕ ИЕРУСАЛИМА.

2:00 ПРОПОВЕДЬ НА ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПОКАЯНИЯ

3:00 МОЛИТВЫ ПОКАЯНИЯ

6:00 УТРЕННЯЯ МОЛИТВА

6:30 ЗАВТРАК

7:00 ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОБЩИНУ

ДОЛГОЖДАННЫЙ МОЛЕБЕН

7 октября в помещении Симферопольского караимского храма-кенасы впервые после ее закрытия в 1930 г. проведен молебен. В нем участвовали 30 человек, в т. ч. караимы из Бахчисарая, Евпатории и Феодосии.

Симферопольская кенаса построена в 1896 г. рядом со зданием старой обветшавшей кенасы в связи с увеличением караимов в городе. Решение о ее строительстве принято в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД Российской империи по ходатайству симферопольского газзана И. М. Султанского и Таврического и Одесского караимского гахама С. М. Пампулова. Храм строился всенародным жертвованием как денег, так и строительных материалов. Основными жертвователями были крупные землевладельцы и промышленники: А. Я. Прик, А. И. Пастак, Д. С. Черкез, Д. Е. Сарiban, Я. А. Хаджи, Ю. М. Шапшал и др. Строительство длилось пять лет. Здание кенасы торжественно освящено 25 августа 1896 г. при большом количестве делегатов от разных караимских общин и правительственный лиц. Архитектурный стиль кенасы - сочетание мавританского, византийского и готического стилей, т. е. эклектика. В конце XIX - нач. XX вв. симферопольская кенаса была одной из красивейших в России. Во дворе храма располагалось Караимское министерское мужское училище - мидраси. В разные времена, начиная с 40-х гг. XIX в., газзанами в Симферополе были Г. С. Фиркович, И. И. Синани, А. Б. Катлама, И. К. Синани, С. Ш. Пигит, И. М. Султанский, Ш. Б. Койчу, Ю. Ш. Безикович, Б. С. Ельяшевич, И. Ю. Ормели, Я. Б. Шамаш, С. М. Кумыш.

5 марта 1930 г. кенаса была закрыта и передана государству. В 1936 г. в ней расположился Радиодом при ГТРК «Крым». До 1949 г. караимская община использовала для молитвенных собраний помещения в домах по ул. Караймской, 4 и ул. Фонтанной (С.-Ценского), 7. С 1995 г. караимы города собирались на богослужения и праздники в одной из комнат бывшей Караймской девичьей школы им. Э. Ч. Коген и во дворе кенасы.

В сентябре 2012 г. новым руководством ГТРК «Крым» принято решение о передаче верующим верхнего 3-го этажа кенасы. 7 октября это помещение было освящено, был проведен молебен на Суккот (Праздник кущей). Во дворе в виноградной беседке была прочитана молитва благословения в куще. Присутствующие услышали рассказ об истории праздника и постройки симферопольской кенасы. Ме-

¹ Ночные молитвы после поста 10 Тевет до окончания месяца.

роприятие продолжилось в бывшей караимской школе по ул. Чехова, 13, где был накрыт праздничный стол. С поздравительной речью выступили Т. И. Шайтанова, Ф. И. Айваз, Р. Я. Кисир, А. А. Бабаджан, В. А. Ельяшевич (Феодосия), Т. Г. Дубинская (Бахчисарай), А. В. Хаджи (Евпатория) подарили для будущего караимского музея Симферополя ценный экспонат и, как всегда, исполнил свою зажигательную *хайтарму*.

Это знаковое событие - возрождение богослужения в симферопольской кенасе - будет занесено в летопись истории караимов Симферополя и всего Крыма.

И. А. Шайтан.

К 9 МАЯ 2013 Г. В МЕМОРИАЛЕ КОМПЛЕКСА КАРАИМСКИХ КЕНАС БУДУТ УСТАНОВЛЕНЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПЛИТЫ С ФАМИЛИЯМИ КАРАИМОВ, ПОГИБШИХ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. О ФАМИЛИЯХ ПОГИБШИХ, ОТСУТСТВУЮЩИХ НА ПЛИТАХ МЕМОРИАЛА, ПРОСИМ СООБЩИТЬ СЕКРЕТАРЮ ЕКАТЕРИНЕ МИРОНОВОЙ.

ВНОВЬ ВЫЯВЛЕННЫЕ ФАМИЛИИ КАРАИМОВ, ПОГИБШИХ В ВОВ.

1. АВАШ Георгий Семенович (1919-1941)
2. АГАНИН Алексей Иосифович (1920-?)
3. АЙВАЗ Виктор Иосифович (1921-1942)
4. АЙВАЗ Софья Моисеевна (?-1942)
5. АЙВАЗ Тамара Иосифовна (1907-1942)
6. АКАВ Давид Соломонович (1920-1942)
7. АКАВ Сергей Ефимович (1915-1941)
8. АППАК Семен Абрамович (1906-1941)
9. АРАБАДЖИ Абрам Моисеевич (1902-1942)
10. БАБАДЖАН (?-1944)
11. БАБАДЖАН Семен Маркович (1908-1941)
12. БАБА-ХАДЖИ Евгений Исаакович (1921-1942)
13. БАБОВИЧ С. Ананьевич (1879-1942)
14. БАБОВИЧ Бабакай Ананьевич (1874-1942)
15. БАБОВИЧ Е. Бабакаевич (1914-1942)
16. БАККАЛ Бема Савельевна (1892-1942)
17. БАРАШ (Киев)
18. БЕЗИКОВИЧ Семен Илья (1923-1944)
19. БОРЮ Сара Семеновна (?-1942)
20. БОРЮ Семен Семенович (?-1942)
21. БОРЮ Фани Моисеевна (?-1942)
22. БОТКАЧИК Абрам Азарьевич (1912-1943)
23. БОТКАЧИК Иосиф Маркович (1907-1941)
24. БОТУК Анатолий Борисович (1917-1941)
25. ГАММАЛ Анна Михайловна (?-1942)
26. ГАММАЛ Мария Яковлевна (1897-1942)
27. ГАММАЛ Татьяна Яковлевна (1892-1942)
28. ГЕЛЕЛОВИЧ Самуил Яковлевич (1883-1942)
29. ГИББОР Борис Лазаревич (1921-1942)
30. ГРИГУЛЕВИЧ Самуил Романович (1910-1943)
31. ДЖИГИТ Михаил Маркович (?-1941)
32. ЕЛЬЯШЕВИЧ Эзра Самойлович (1907-1941)
33. ЕРУСАЛЬМИ Иосиф Абрамович (1920-1943)
34. ЕФЕТОВ А. Д. (?-1941...1945)
35. ЕФЕТОВ Илья Осипович (1900-1944)
36. ЖАРНОВСКИЙ Адам Ильич (1922-1942)
37. ИЛИК Илья Михайлович (?-1941)
38. ИЛИК Иосиф Давидович (1914-1943)

39. ИЛИК Федор Ильич (1914-1944)
40. ИРТЛАЧ Анатолий Семенович (1926-1945)
41. ИЧАДЖИК Михаил Иосифович (1914-1944)
42. КАЗАС Михаил Семенович (?-1942)
43. КАЛМУК Алексей Самуилович (?-1944)
44. КАЛЬФ Анна Ильинична (?-1942)
45. КАЛЬФ Анна Иосифовна (1896-1941)
46. КАЛЬФ Анна Яковлевна (?-1942)
47. КАЛЬФ Даниил Ильич (1901-1944)
48. КАЛЬФ Исаак Семенович (1887-1942)
49. КАЛЬФ Мария Семеновна (1883-1942)
50. КАЛЬФ Сарра Соломоновна (?-1942)
51. КАЛЬФ Тамара Яковлевна (?-1942)
52. КАЛЬФ Яков Вениаминович (?-1942)
53. КАЛЬФ Яков Маркович (?-1942)
54. КАЛЬФА Ева Яковлевна (1923-1942)
55. КАЛЬФА Мария Яковлевна (1924-1942)
56. КАЛЬФА Эмилия (1901-1942)
57. КАЛЬФА Яков Маркович (1895-1942)
58. КАМБУР Моисей Захарович (1922-1944)
59. КАРАКОЗ Захар Абрамович (1911-1943) Крымчак?
60. КАРАКОЗ Иосиф Иосифович (1912-1942) Крымчак?
61. КАТЛАМА Александр Семенович (1922-1943)
62. КАТЫК Исаак Соломонович (1901-1945)
63. КЕФЕЛИ Аникей Иосифович (1909-1945)
64. КОБЕЦКИЙ Юлиан
65. КОГЕН Роза Самуиловна (1892-1942)
66. КОГЕН София Самуиловна (1935-1942)
67. КОГЕН-ЭРБЫ-ОГЛЫ Эмилия
68. КОДЖАК Александр Соломонович (?-1942)
69. КОДЖАК Наум Федорович (1902-1942)
70. КОЙЛЮ Илья Яковлевич (1894-1944)
71. КОЙЧУ Борис Вениаминович (1909-1944)
72. КОКЕЙ Евгений Федорович (1909-1942)
73. КОКЕНАЙ Соломон Яковлевич (1880-1942)
74. КРЫМИ Вера Марковна (1896-1942)
75. КУЛЬТЕ Абрам Давидович (1905-1944)
76. КУЛЬТЭ Марк Исаакович (1923-1944)
77. КУМЫШ Александр Яковлевич (1918-1941)
78. ЛУЦКИЙ Семен Абрамович (1904-1942)
79. ЛУЦКИЙ Семен Иосифович (1897-1943)
80. ЛУЦКИЙ Семен Маркович (1919-1942)
81. МАЙТОП Борис Лазаревич (1918-1943)
82. МАЙТОП Федор Маркович (1912-1944)
83. МАНГУБИ Михаил Шаббетаевич (1896-1944)
84. МЕРЕСИДИ Борис Моисеевич (1911-1942)
85. МЕРЕСИДИ Иосиф Абрамович (?-?)
86. МЕРИВА Исаак Семенович (1914-1941)
87. МИКЕЙ Федор Ильич (1923-1945)
88. НЕЙМАН Семен Абрамович (?-1942)
89. ОРАК-КОЛПАКЧИ Ефим Абрамович (1923-1943)
90. ПАМПУ Семен Борисович (1896-1941)
91. ПАНДУЛ Илья Абрамович (1899-1941)
92. ПАТЫК-КАРА Николай Александрович (1912-1944)

93. ПАША Михаил Яковлевич (1918-1941)
 94. ПИГИТ Лидия (1912, Днепропетровск - 1942)
 95. ПИГИТ Татьяна (1881, Днепропетровск - 1942)
 96. ПРИК Владимир Михайлович (1925-1944)
 97. ПРИК Еремей Михайлович (1904-1942)
 98. ПРИК Яков Федорович (1904-1941)
 99. РОФЕ Бабакай Исаакович (?-1942)
 100. САВУСКАН Вениамин Исаакович (1915-1942/1943)
 101. САВУСКАН Иосиф Моисеевич (1921-1943)
 102. САВУСКАН Яков Ефимович (1904-1944)
 103. САПАК Борис Моисеевич (1901-1941)
 104. САПАК Михаил Я. (1924-1943)
 105. САППАК Михаил Лазаревич (1923-1942)
 106. САРАФ
 107. САРАФ Тамара Исаевна (1905-1942)
 108. САРАФ Татьяна Исаевна (?-1942)
 109. САРАФ, сестра САРАФА
 110. САРАЧ Лазарь Борисович (?-1942)
 111. САРИБАН Александр Сергеевич (1922-1942)
 112. САРИБАН Марк Александрович (1922-1942)
 113. САРИБАН Наум Самойлович (1909-1944)
 114. САУСКАН Бема Савельевна (1892-1942)
 115. САУСКАН Исаак Саршаломович (1911-1941)
 116. СИНАНИ Самуил Юфудович (1900-1944)
 117. СИННИН Яков Юфудович (1906-1941)
 118. СТАМБОЛИ Абрам Аронович (1900-1943)
 119. СУЛТАНСКИЙ Давид Яковлевич (1910-1943)
 120. ТУРШУ Николай Маркович (1910-1941)
 121. ФУКИ Бичета Вениаминовна (1905-1942)
 122. ФУКИ Борис Ефимович (1905-1941)
 123. ФУКИ Вера Вениаминовна (?-1942)
 124. ФУКИ Давид Исаакович (1887-1942)
 125. ФУКИ Ирина Яковлевна (1904-1942)
 126. ФУКИ Семен Моисеевич (1907-1943)
 127. ХРИПУНОВ Семен Исаевич
 128. ЧАДИК Алексей Федорович (1910-1942)
 129. ЧЕЛЬТЕК Ананий Исаакович (1922-1944)
 130. ЧИБАР Анатолий Иосифович (1924-1943)
 131. ЧОРЕФ Илья Ефимович (1924-1943)
 132. ЧУЮН Сергей Захарович (1923-1942)
 133. ШАЙТАН Александра (?-1942)
 134. ШАЙТАН Борис (?-1942)
 135. ШАЙТАН Софья Ильинична (?-1942)
 136. ШАКАЙ Захар Семенович (1878-1942)
 137. ШАПШАЛ Феликс Ефремович (1917-1944)
 138. ШИМШАН Соломон Семенович (1880-1942)
 139. ШИШМАН
 140. ШИШМАН В.
 141. ШИШМАН Ольга Осиповна (1884-1942)
 142. ШИШМАН Юзеф Соломонович (1912-1942)
 143. ЭГИЗ Борис Соломонович (1897-1941)
 144. ЭМЕЛЬДЕШ Александр Федорович (1914-1944)
 145. ЭРИНЧЕК Яков Маркович (1907-1943)
 146. ЮРГА

147. ЮТКЕВИЧ Анна Ромуальдовна (1909-1943)

Список составлен Игорем Александровичем и Сергеем Игоревичем Шайтановыми с дополнением данных из архива Духовного Управления, сверен с фамилиями в Мемориале при Комплексе кенас в Евпатории.

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И. И. КАЗАСА В «КАРАЙ БИТИКЛИГИ»
(к 180-летию со дня рождения Ильи Ильича Казаса)

В фондах библиотеки «Карай битиклиги» хранятся 9 книг и 2 опубликованные статьи Ильи Ильича Казаса (1833-1912). Даже беглого взгляда на названия книг достаточно для того, чтобы определить педагогическую направленность их содержания (исключение составляет поэтический сборник). По словам самого Ильи Ильича, он, прежде всего, «был педагогом, и во всех своих писаниях преследовал педагогические цели, имея, главным образом, в виду ... учащееся в караимских училищах молодое поколение». Отдавая дань скромности И. И. Казаса, необходимо указать, что его педагогическая деятельность оставила заметный след не только среди караимов, но также и среди татар крымских, казанских, равно как и среди христианского населения Крыма.

Наиболее ранней из книг И. И. Казаса является изданный в 1869 г. в Одессе УЧЕБНИК ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КАРАИМСКИХ ШКОЛ, ЧАСТЬ 1, ПРАКТИЧЕСКИЙ КУРС ГРАММАТИКИ. Составлением данного учебника значительно облегчалось обучение караимских детей священному языку Библии. При работе над пособием И. Казас использовал личный опыт преподавания в караимской школе Одессы, а именно - обучение по звуковой системе, а также передовую методику обучения известного в то время Г. Оллендорфа. Первая часть учебника служит для последовательного изучения этимологии и синтаксиса, состоит из 45 параграфов. Учебник составлен на караимско-турском языке. Вторая часть этого учебника включает краткую Библейскую историю, тексты книг пророков, высокодежественные образцы прозы и поэзии на библейском языке, рассказы и несколько авторских стихов. Хрестоматийный материал дополнен обширным словарем. Как и первая часть учебника, вторая написана на караимском языке.

ПРАКТИЧЕСКИЙ УЧЕБНИК ДРЕВНЕЕВРЕЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ КАРАИМСКИХ УЧИЛИЩ (Евпатория, 1896). По существу, этот учебник является переводом на русский язык 1 части издания 1869 года. По словам автора, в новом виде учебник должен был лучше отвечать своему назначению. Как видно из заглавия, учебник носил чисто практический интерес и помогал самостоятельному изучению др. еврейского языка. Для закрепления материала автор дает ссылки на «обстоятельную и вполне научную» грамматику Г. Ф. В. Гезениуса. Настоящий учебник сделался научной книгой учеников караимских школах и до настоящего времени не утратил своего значения при изучении Священного языка в караимской традиции.

КРАТКИЙ ПРАКТИЧЕСКИЙ УЧЕБНИК РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ ТАТАРСКИХ НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛ. Первый раздел учебника был издан в 1873 г. в Одессе, а второй - в 1875 г. в Симферополе. Обе книги значительно облегчили изучение русского языка и литературы воспитанникам татарской педагогической школы. Обязательное изучение материалов этих учебников в качестве пособий предусматривалось программой Московского Лазаревского института, а первая часть учебника, переведенная на казанское наречие, была издана в 1900 г. в городе Казани. Первая часть учебника в фондах «Карай битиклиги» отсутствует.

Следующие две книги были изданы по единому педагогическому плану: «ТОРАТ ГААДАМ» (Варшава, 1889 г.) и «КИВШОНО ШЕЛЬ ОЛАМ» (Евпатория, 1899 г.). Обе они являются переложениями на библейский язык с некоторыми сокращениями сочинений известных в свое время французских авторов: Поля Жане и Жюля Симона. Труды эти служили пособиями для учеников при прохождении введенных Ильей Ильичем в старших классах Александровского Караймского Духовного Училища в качестве обязательных предметов «Этики» и «Философии». Обе книги проникнуты духом незлобивости, призывом к честной жизни, глубокой религиозности, чуждой преклонения перед обрядностью. Книги «Торат Гаадам» И. И. Казас посвятил памяти своего учителя и духовного наставника Абен Яшара (Авраама сына Иосифа-Шелома Луцкого).

ЭМЕТ МЕЭРЕЦ, 1 ЧАСТЬ (Одесса, 1908 г.). Этот труд явился прекрасным изложением на библейский язык в значительно сокращенном виде многотомного сочинения ученого богослова Ф. Ж. Вигуру - «Библия и новейшие открытия в Палестине, Египте и Ассирии» и служил, как говорил Илья Ильич, для

того, «чтобы ознакомить юношество с открытыми в первой половине прошлого (XIX) столетия ассирийскими и вавилонскими древностями, имеющими весьма важное значение для библейской науки, а также и с приемами новейших критиков в применении их к Св. Писанию». По планам педагога ЭМЕТ МЕЭРЕЦ должен был выходить отдельными выпусками, но смерть помешала завершить задуманное. В 1908 г. был издан первый выпуск, а второй, почти законченный, остался ненапечатанным.

ЦИЦЕРОН (Одесса, 1908 г.). Краткий очерк о жизни и деятельности выдающегося римского политика, философа и оратора был посвящен автором воспитанникам АКДУ.

ИЕЛЕД ШААШУИМ. В 1910 г. в Одессе был напечатан поэтический сборник И. Казаса «Иелед шаашуим» («Лелеяное дитя»), включающий 67 стихотворений Ильи Ильича на библейском языке. В «Слове к читателю» автор сообщает, что большая часть стихов была написана во время его учебы в Петербургском Университете, а первые 19 стихотворений были напечатаны в 1857 г. в Лейпцигском сборнике «Ширим Агадим» («Несколько стихотворений»). С глубоким чувством благодарности автор вспоминает своего учителя, профессора Александра Казембека, издавшего за свой счет сборник стихов молодого поэта. Вполне естественно, что посвящение сборника было адресовано А. Казембеку. Среди стихотворений сборника много переводимых произведений отечественных и зарубежных поэтов: Лермонтова, Щербина, Хомякова, Ламартина, Шиллера, Гейне, Лонгфелло, Томаса Мора, Байрона и др. Значительную часть произведений составляют лирические стихотворения, посвященные друзьям, матери, брату, встречаются пародийные строки. Завершает сборник поэма «Пирам и Тисба» по рассказу Овидия о трагической любви двух влюбленных из вавилонского города Семирамиды. Стихотворения И. И. Казаса полны этической красоты, в них ярко отражен светлый облик поэта, его нравственный строй, чистота и благородство стремлений.

ОБЩИЕ ЗАМЕТКИ О КАРАИМАХ (//Караимская жизнь, № 3-4, М., 1911). Статья была написана И. И. Казасом по просьбе французского ученого маркиза де-Бай и передана последним во Французскую академию наук.

БОГОСЛУЖЕНИЕ КАРАИМОВ (//Караимская жизнь, № 3-4, М., 1911) - содержательный очерк об основах караимской веры.

В этом же номере опубликованы 3 стихотворения Ильи Ильича в переводе на русский язык Аиона Катыка. Материалы, опубликованные в «Караимской жизни», были последним прижизненным изданием работ И. И. Казаса. Уже в № 8-9 журнала сообщается о кончине И. И. Казаса.

После смерти Ильи Ильича его произведения практически не издавались. К редким исключениям можно отнести книгу Б. С. Ельяшевича «И. И. Казас. Его жизнь, научно-литературная, педагогическая и общественная деятельность» евпаторийского издания 1918 г. В этом биографическом очерке опубликованы несколько стихотворений караимского поэта в русском переводе. В 1931 году во втором номере журнала «KARAJ AWAZY» был помещен караимский перевод стихотворения «Век». Есть сведения, что к печати были подготовлены сборник из 61 стихотворения И. И. Казаса под названием «Гедад либби» («Восхищание моего сердца»), а также комментарии на библейскую «Песнь песней». Однако судьба этих неизданных произведений, как и всего личного архива И. И. Казаса неизвестна.

В октябре 2008 года в Евпатории прошла научно-практическая конференция, посвященная 175-летию со дня рождения И. И. Казаса. К этой дате в симферопольском издательстве «Антиква» вышла книга Д. А. Прохорова «Учивший заветам правды, добра и гуманности...» - биографический очерк о жизни и деятельности караимского ученого.

Д. Тириаки.

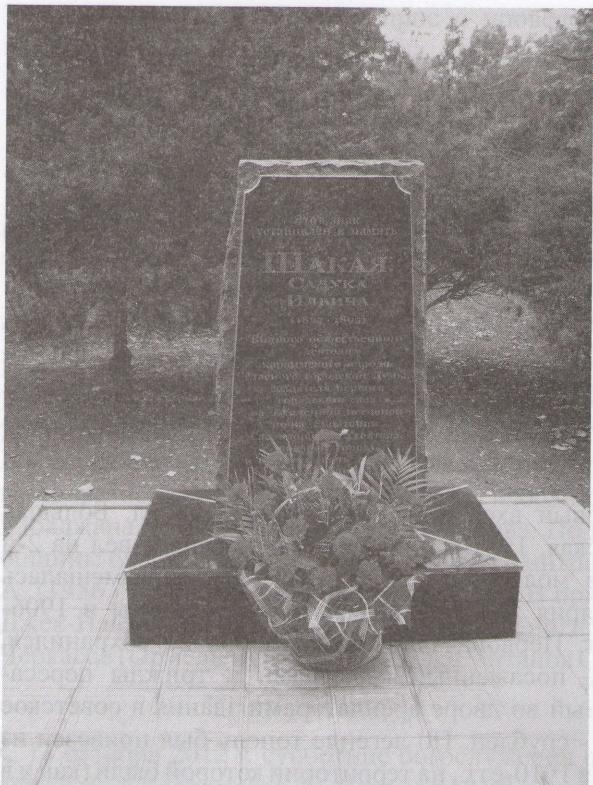
Х Р О Н И К А

ЕВПАТОРИЯ

День пожилого человека в евпаторийской общине был отмечен благотворительным обедом и посещением концерта классической музыки в городском театре им. А.С. Пушкина.

7 октября традиционным сбором фруктов дети отметили Суккот, прослушали историю возникновения праздника. Для них был организован сладкий стол и мобильная экскурсия по караимским памятным местам.

24 ноября публикацией статьи в местной газете и возложением цветов к мемориальному знаку было отмечено 190-летие со дня рождения С.И. Шакая. Средства на изготовление знака пожертвовал инициатор - Синани Соломон Борисович. Открытие памятного знака в «Ленинском садике» состоялось в

тию санатория, пройдут в июне 2013 года.

апреле 2010 г. при проведении дней караимской культуры. Заслуги С. И. Шакая кратко переданы в надписи следующего содержания: «Этот знак установлен в память ШАКАЯ САДУКА ИЛЬЧА (1822-1895) видного общественного деятеля караимского народа, гласного городской Думы, создателя первого городского сада на засоленной песчаной почве Евпатории. Сад, площадью 4 гектара, подарен городу и назван в честь дарителя «Шакаевский сад»».

В ноябре-декабре выполнены строительные работы по замене покрытия крыш хозяйственных построек. Проведен капитальный ремонт помещений библиотеки «Карай битиклиги», позволивший увеличить полезную площадь почти в три раза. Это позволит приблизиться к нормам хранения книжных фондов.

В преддверии 100-летнего юбилея детского санатория «Чайка» (основан в 1913 г. супругами Г. М. и Г. М. Гелевовичами для бесплатного лечения детей разных вероисповеданий) на территории высажено 100 саженцев деревьев. Торжества, посвященные столе-

тию санатория, пройдут в июне 2013 года.

В ночь с 5 на 6 ноября неизвестные вандалы разрушили 71 надгробие на городском гражданском кладбище по Черноморскому шоссе. На караимском секторе разбито 4 памятника. По факту вандализма открыто уголовное дело.

15 декабря состоялось совместное заседание Приходского совета религиозной общины и правления ЕНККО «Кардашлар». Были рассмотрены действия организаций по проведению совместных мероприятий.

25 декабря состоялось открытое занятие вокальной группы караимского народного ансамбля «Фидан» под руководством заслуженной артистки АР Крым Амет Мустафа А. Р. На уроке также присутствовали родители и актив общины. В исполнении ребят А. Юхневича, К. Коваленко (Габай), И. Новиковой и др. звучали караимские и крымские песни.

Къартбаба Караман отметил стипендией 8 учеников второго года обучения школы караимского языка при Управлении народного образования.

Продлены сроки действия договоров с «Крымгазом» на оплату используемого газа для отопления зданий Большой и Малой кенас по льготным тарифам.

КАЛЕ

7 октября, в один из праздничных дней, караимы Симферополя посетили Кале, провели молебен и украстили фруктами портик Большой кенасы.

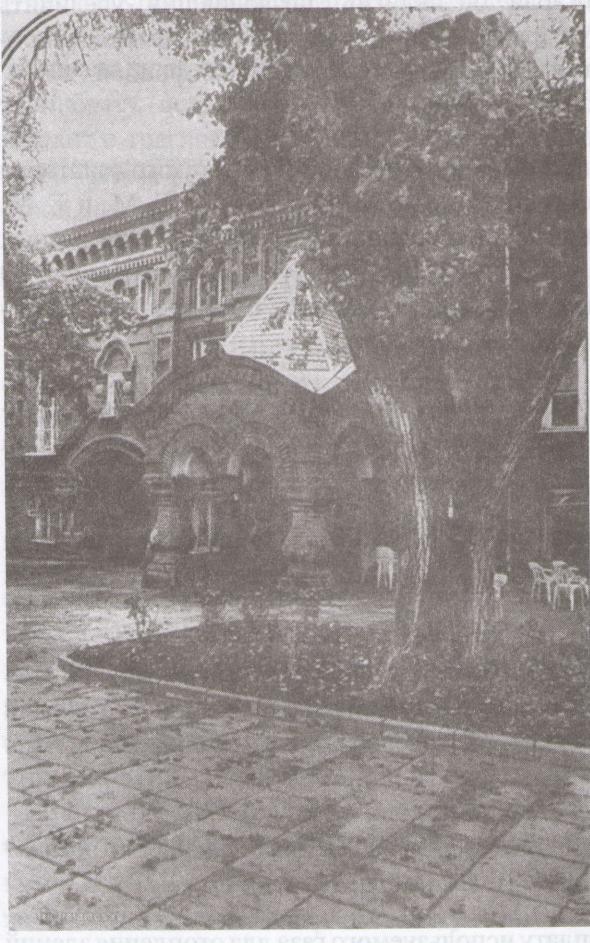
КИЕВ

10 октября на главной сцене страны - в Национальной опере Украины - состоялся гала-концерт творческих коллективов народов, населяющих Украину «Все мы дети твои, Украина!» При активном участии караимов Киева был организован приезд из Евпатории нашего народного ансамбля «Фидан», который выступил на сцене театра в составе 11-ти человек под руководством художественного руководителя Оксаны Алтуниной. Также крымские караимы представили солистку, которая спела на родном караимском языке. Успех крымских караимов превзошёл все ожидания. Киевские караимы громко аплодировали своим братьям и сестрам из Евпатории и очень рады видеть их на сценах столицы и в дальнейшем.

29 октября 2012 года Председатель киевского национально-культурного общества «Догунма» Арабаджи А. Я. имел честь в очередной раз быть приглашенным на прием к Послу Республики Турция в Украине Мехмету Самсару и его супруге Ферузе Самсар по случаю 89-й годовщины создания Республики Турция. Торжественный прием состоялся в Колонном зале Киевского городского совета.

В связи с провокационным заявлением Федерации хасидов Хабад Любович иудейских религиозных объединений и организаций Украины караимская община г. Киева мгновенно отреагировала, обратившись с письмами к Председателю Киевской городской государственной администрации Попову А. П. и Председателю постоянной комиссии Киевсовета по вопросам культуры и туризма, народному депутату Украины Бригинцу А. М. с просьбой немедленно прекратить рассмотрение данного вопроса. Благодаря также обращениям Духовного Управления и Всеукраинской ассоциации «Крым-карайлар» удалось добиться решения, что прошение Хабад Любович не может быть удовлетворено без «...согласия караимской общины г. Киева».

МОСКВА

Дворцовый вход в бывшую кенасу по ул. Большая Никитская, 19. Вход в караимскую кенасу вел на 2-й этаж, в моленный зал. На 1-ом этаже размещалась канцелярия Правления караимской общины в 1906-1917 гг. Первоначальный вид двора не сохранился. Тополь, посаженный караимами и трижды пересаживаемый во дворе арендаторами здания в советское время, - срублен. По легенде тополь был привезен из Литвы в 1910-е гг., на территории которой были (как и в Крыму, Киеве) крупные караимские общины Российской империи.

В первой декаде октября в Москве пребывал Председатель ДУ караимов Украины хаджи Давид Тирияки. 7 числа в Российском научно-исследовательском институте культурного и природного наследия им. академика Д. С. Лихачева (ул. Космонавтов, д. 2) состоялась встреча с московскими караимами. На встречу приехал приглашенный караимами профессор Дмитрий Щедровицкий и его студенты. Д. Тирияки рассказал о жизни караимов Украины, о проводимых ими мероприятиях, о своей поездке на Святую Землю, о задачах, стоящих перед всеми караимами, и перспективах их решения. В выступлении Д. Щедровицкого прозвучала высокая оценка деятельности А. С. Фирковича и колossalном значении его открытий для мировой науки. В заключение Д. Щедровицкий прочел свои стихи, посвященные караимскому ученому. Все присутствующие получили свежие номера «Известий ДУ...».

В октябре завершилась перерегистрация московского караимского общества и получено государственное Свидетельство. Официальное название организации: Региональная общественная организация «Национально-культурная ассоциация караимов города Москвы».

Тамара Саадьевна Бабаджан передала в библиотеку «Карай битиклиги» материалы и документы из архива Б. С. Ельяшевича, в т. ч. копию своего брачного договора 1946 г.

18 декабря в Московском Доме Национальностей караимы собрались для того, чтобы решить насущные вопросы своей общинны. Помимо организационных, были подняты и вопросы духовного характера. В частности, Илья Семенович Бабаджан выступил с речью о необходимости религиозного просвещения, для чего он предложил организовать встречи караимов с богословом Дмитрием Щедровицким.

Также горячо обсуждался вопрос о проведении караимских праздников и привлечении в общину молодежи.

СИМФЕРОПОЛЬ

Вечером 25 сентября в бывшей Караемской девичьей школе по случаю начала Великого поста Йом Киппур было проведено богослужение. По окончании молебна ведущий молитву, взяв в руки Тору, благословил всех присутствующих долгоденствием, каждый из присутствующих поцеловал Святую Тору.

9 декабря состоялось всеобщее собрание караимов Симферополя по поводу организации единой религиозной общины в городе. Присутствовало ок. 80 симферопольцев и члены ДУ. На собрании были рассмотрены вопросы по возврату кенасы Симферополя верующим, объединения (слияния) караимских религиозных общин, избрания Председателя объединенной общины и состава Приходского Совета. Было решено объединиться на базе общины «Чолпан» с последующим снятием остальных общин с государственной регистрации. При избрании Председателя были предложены кандидатуры А. Бабаджана, Д. Полканова и И. Шайтанова. По результатам голосования Председателем объединенной общины был избран Полканов (Кальфа) Дмитрий Юрьевич (1969 г.р.), газзанами избрали Бабаджана А. А. (1956 г.р.) и Шайтана И. А. (1955 г.р.). В приходской совет также вошли Бабаджан Г. А. (1988 г.р.), Джек-Наваров (Телал) С. А. (1943 г.р.), Снигирёв (Бабович) Е. А. (1989 г.р.), Феруз И. М. (1981 г.р.), Черкасов (Ormeli) Ю. С. (1981 г.р.), Шайтанов С. И. (1993 г.р.).

С 13 октября 2012 г. субботние богослужения проводятся на 3-м этаже Симферопольской караимской кенасы (ул. Караемская, 6). Начало в 10.00.

ФЕОДОСИЯ

С 1 по 8 октября председатель Феодосийской религиозной общины О. М. Айваз совершил хадж в Святую землю. 4 октября в Иерусалиме в кенасе Анана бен Давида состоялось праздничное богослужение. Была организована встреча с главным караимским хахамом Израиля Моше Ферузом. О. М. Айваз с В. О. Айвазом участвовали в богослужениях и празднованиях «Суккот» в Ашдоде, общались с караимами. Останавливались у хахама Авраама Кефели, были в гостях у Эмиля Ефета. Вместе с Г. Киприсчи О. М. Айваз посетил самаритянскую святыню - гору Геризим, побывал в гостях у уважаемого самаритянина. Господин Бен Цадак уверил О. М. Айваза, что самаритяне не держат обиды на караима А. С. Фирковича, напротив - они благодарны ему, т. к. на деньги, которые он им оставил за рукописи, самаритяне выкупали своих юношей от службы в армии.

12 октября В. Ельяшевич провёл экскурсию на Мангуп-кале для феодосийских библиотекарей.

28 ноября для детей была проведена викторина по Книге Берешит (Бытие) с 1 по 20 главы. Викторина прошла в празднично-радостной атмосфере. Дети показали отличные знания Слова Божьего. После викторины было угощение, всем были вручены призы.

28 ноября силами религиозной общины были возвращены на древнее Феодосийское караимское кладбище около десяти надгробий и фрагментов.

В. Ельяшевич совершил поездку в Москву, благодаря которой ему удалось многое узнать о жизни московской караимской общины. Особенно запомнились встречи с Тамарой Саадьевной Бабаджан. Несмотря на свой преклонный возраст (Т. С. исполнилось 95 лет), она продолжает принимать активное участие в жизни не только московской общины, но и всех караимских общин, поддерживая связи с Литвой, Крымом и заграницей. Тамара Саадьевна - гордость московской караимской общины, к ней здесь особенно почтительное отношение. Не имея возможности в силу своего возраста посещать караимские собрания, Т. С. незримо присутствует на них, являясь как бы вечно бывающим сердцем общины. Встречи и беседы с Т. С. о семье Ельяшевичей, о ее брате, Борисе Саадьевиче, и об отце, Саады Симовиче, были наполнены воспоминаниями о прошлом, о том времени, когда караимы благодаря родственным и духовным связям были одной большой семьей, и в семье этой рождались такие самоотверженные, всей душой своей соединенные со своим народом люди, как Борис Саадьевич Ельяшевич. «Наша

семья много сделала для караимов», - со слезами на глазах говорит Т. С., и это чистая правда.

23 декабря В. Ельяшевич совершил однодневную поездку в Санкт-Петербург с целью покупки у С. Эринчека караимских книг для феодосийской общины, а именно ТаНаХа на древнееврейском языке и четырехтомного караимского молитвенника издательства Шишмана. Особую благодарность хочется высказать Михаилу Артемьевичу Казасу за его теплый прием, за то, что он принял В. Ельяшевича в своей квартире, предоставил ему пищу и отдых.

Регулярно по субботам проводились богослужения.

Достигнуто соглашение с «Теплокоммунэнерго» по оплате услуг за отопление помещения, где проводятся молитвенные собрания.

ХАРЬКОВ

Традиционно караимы Харькова после окончания субботнего служения в кенасе, если позволяет погода, совершают небольшую прогулку по историческим местам, связанным с прошлым караимов в нашем городе. Прогулки сопровождаются рассказами об истории, местах расселения, быте и занятиях харьковских караимов. Прихожане кенасы уже осмотрели исторические здания мидраша, увидели жилые дома, возведенные караимами в середине XIX - начале XX веков на прилегающих к кенасе улицах и переулках. В планах - экскурсии к дому Мангуби на ул. Гоголя, где некогда размещалось караимское благотворительное общество, посещение сада Габбая и Габаевского (ныне Квитучего) переулка, бывшего Карaimского переулка и улицы Мангубинской (ныне Сергея Лазо).

Прихожане харьковской кенасы Сергей и Алла Орловы принесли в дар общине электрический чайник. В музейной комнате при здании кенасы традиционно проходят чаепития, в ходе которых обсуждаются различные караимские вопросы, происходят встречи караимов с гостями, посещающими кенасу, научными работниками, сотрудниками СМИ и со всеми, интересующимися прошлым и настоящим караимов Харькова.

В последнюю неделю декабря неизвестными ночью были выбиты два стекла в окне кенасы, в окно были брошены бутылка и кирпич. Такой же случай произошел 7 декабря. По заявлению общины сотрудники милиции составили протокол.

АВНЕ ЗИККАРОН

(продолжение, главы 70-83, начало № 3, 4, 5)

70. В день второй, 29 апреля, из Гезлёва ко мне приехал молодой и образованный рабби Йичхак, сын рабби Мордехая Тришкана, маскила и гевира, да будет душа его в саду Эден. Я посоветовал рабби Мордехаю прислать ко мне его сына для того, чтобы этот молодой человек научился вести себя в обществе высокопоставленных лиц и в судебных учреждениях, а также для того, чтобы он мог вести государственные и торговые дела и ознакомился с книгами, с которыми ни он, ни его учитель Алты Ока не были знакомы. Вечером через своего посыльного пригласил меня к себе князь Андреевский. Я пошел к нему вместе с рабби Йичхаком, и мы втроем занимались корректировкой переводов и их обсуждением до десяти вечера. На следующий день мы с рабби Йичхаком снова ходили к князю Андреевскому и работали до полудня. Затем мы сходили на мою квартиру, а вечером вернулись к князю и работали весь вечер. В день четвертый почтенный рабби Йичхак Мичри, габбай, сказал мне, чтобы я перенес все свое движимое имущество с моей квартиры в квартиру, приготовленную мне в гостинице. Он объяснил мне, что ту квартиру, которую я занимаю, он хочет соединить с бет-кнесетом и таким образом расширить его. Мы с рабби Йичхаком все перенесли, как нас об этом попросили. Утром пятого дня, 2 мая, меня пригласил к себе князь Андреевский, и я пошел к нему вместе с рабби Йичхаком. Князь подготовил для меня трудные вопросы, которые он задавал мне, а рабби Йичхак сидел и слушал. Князя интересовала история караимов и раввинистов, и вопросы были по следующим темам: 1) принятие хазарами веры Моше вэ-Йисраэль¹, 2) написание книги «Кузари», 3) биография Ананага-наси², 4) отделение раввинистов от

¹ «Дат Моше вэ-Йисраэль» - «Религия Моисея и Израиля».

² Анан бен Давид.

баале Микра и наоборот, 5) с какого времени живущие в Крыму стали называться караимами. С Божьей помощью я, насколько сумел, ответил на каждый вопрос князя. Князь Андреевский был очень удивлен и записал мои ответы в ту тетрадь, в которую мы с ним выписывали самые интересные приписки из древних книг и свитков Торы, в том числе из привезенного из Дамаска ТаНаХа и из книги «Поздние пророки» с незнакомыми никудот вэ-таамим. Также в этой тетради было записано то, что касалось тайны книги «Кузари» и доказательства того, что хавер¹ Йичхак Сангари и хазарский царь действительно существовали и что книга «Кузари» написана со слов Йичхака Сангари, как об этом и засвидетельствовано в ее заглавии: «Книга «Кузари» основана на словах хахама, хавера рабби Йичхака Сангари, благословенна его память, и посвящена справедливому спору. Написана на арабском языке великим мудрецом, отцом всех поэтов рабби Йегудой Галеви сефардским, благословенна его память» и т. д. Язык этого сочинения свидетельствует о том, что основано оно на реальной истории, произшедшей между хавером и царем (так, как она дошла до Йегуды Галеви), но с внесением некоторых добавлений, целью которых было унизить добре имя и учение караимов (имя это еще не было известно тогда в Хазарии) и возвеличить раввинистов и укрепить новое учение. Это новое учение было представлено так, как будто оно такое же древнее, как письменная Тора и будто бы оно было сообщено Господом Моше, мир ему, на горе Синай устно, как гласит их предание.

71. Вечером святого шаббата, 4 мая, в Акместджит приехал великий князь граф Воронцов. На следующее утро после молитвы в бет-кнесете меня пригласил к себе губернатор, и я вместе с гахамом пошел к нему. Во дворе дома губернатора мы увидели городских чиновников и известных в городе людей, собравшихся там. Губернатор, заметив нас, позвал нас в дом, и, войдя в него, мы предстали перед великим князем, с которым обменялись любезными приветствиями и добрыми пожеланиями. После этого великий князь вошел в одну из комнат (в этой комнате он общался с губернатором) и, выйдя оттуда, пошел во двор и спросил: «Куда пошел Фиркович?». Ему сказали, что я где-то тут, во дворе, и граф велел позвать меня к нему. Когда я вошел к графу, то увидел у него многих городских вельмож. Справа от графа стоял губернатор, а слева князь Владислав Княжевич и они оба рассказывали ему об обнаруженных мною редких древних вещах. Граф с удовольствием выслушал их рассказ и сказал губернатору:

- Надо работы этого человека представить Государю Императору, чтобы Его Величество вознаградил его за этот труд.

В присутствии всех граф поблагодарил и похвалил меня и гахама, а также всю караимскую общину, которая, будучи верная своему Государю, не поскупилась на средства для исполнения столь важной работы и поручила ее такому способному человеку. После этих добрых слов граф обратился лично ко мне.

- Найденного вами недостаточно, чтобы удовлетворить интересы ученых разных стран, состоящих в археологическом обществе и интересующихся историей караимов и раввинистов. Но поскольку вам удалось подобрать ключ от двери, открывающий древнюю историю, вам следует посвятить себя этому благому делу и вновь отправиться на поиски. Раскопки можно проводить в местах, подвластных Его Императорскому Величеству, в Крыму, Персии-Мидии, и вполне возможно найдутся еще интересные приписки в древних книгах и памятники, которые подтвердили бы уже найденное.

Я ответил, что все, что мне будет поручено, я исполню, и куда бы меня ни отправили, поеду и буду трудиться усердно и с полной отдачей. Граф Воронцов тут же попросил Степана Васильевича Сафонова написать письмо генералу Заводовскому, в котором он просил от своего имени разрешить мне исследовательскую деятельность в Причерноморье, Тамани и других областях. Сафонов написал письмо, и граф, поставив на нем свою подпись, вручил его мне.

- Все издержки, - сказал он, - я беру на себя. Сколько будет необходимо, все получите при предъявлении письма, которое я вам дам. Вы же ищите со всей тщательностью, которая возможна.

Услышав эти слова графа, гахам сказал ему:

- Как известно вашему сиятельству, наша святая община выбрала Фирковича для этого большого и важного дела и взяла на себя все расходы семьи Фирковича, а также дорожные расходы, и все это во славу Господа и во славу великого труда. Поэтому, если ваше сиятельство позволит, мы и в дальнейшем хотели бы, чтобы все расходы покрывались добровольными пожертвованиями караимов.

- Хорошо, пусть будет так, - согласился граф - но только чтобы этот человек не испытывал нужды в средствах в заграничных поездках.

- Боже нас сохрани от этого.

- Ну, если так, то все, что возможно будет сделать, пусть сделает, и да будет с ним Господь.

¹ Друг (Л.К.).

Довольные, мы вышли из дома губернатора.

72. На исходе шаббата из Одессы приехал Дмитрий Максимович Княжевич и остановился в доме своего брата Владислава. Наутро меня пригласили туда, и когда я пришел, Владислав взял меня за правую руку и отвел в комнату, в которой расположился его старший брат. «Вот это тот самый Фиркович, которому удалось найти древности», - представил он меня. Дмитрий поднялся и протянул мне руку. Я пожал ее и с благословением Божиим поздравил его с благополучным приездом. Он усадил меня возле себя, и мы говорили с ним о древностях, после чего он попросил меня зайти к нему на следующий день утром. Выйдя от Дмитрия в комнату Владислава, я увидел там сидящего господина почтенного вида. Владислав Княжевич представил мне своего гостя:

- Знакомьтесь, Надеждин Николай Иванович, большой ученый, знаток еврейского языка, специально приехавший для изучения найденных вами древностей.

Мы поприветствовали друг друга и за чаепитием, на которое я был приглашен, вели беседу о своих исследованиях. С радостным сердцем я вернулся на свою квартиру.

Утром второго дня, 6 мая, я пошел к господину Княжевичу. В его доме я застал целое собрание почтенных господ, сидящих за столом и пьющих чай. Во главе этого собрания был Дмитрий Княжевич, и он позвал меня присоединиться к ним. После чая мы разговаривали о древностях, и господин Андреевский читал из той тетради, в которую мы вместе с ним выписывали все самые интересные находки. Дмитрий Княжевич попросил меня принести ему все копии приписок вместе с переводами и поехал в гимназию экзаменовать учеников. Я же пошел на свою квартиру. Вечером, после ужина, я вместе с рабби Йичхаком отправился к господину Княжевичу, захватив с собой все копии приписок и переводы. Дмитрий Максимович, просмотрев их, похвалил меня и поблагодарил за то, что я открыл двери всем ученым к тайникам древней истории Крыма. Потом он задал мне несколько вопросов, на которые я, по мере своих сил, дал ответы. Княжевич попросил меня выписать из книги «Кузари» те места, в которых рассказывается о сне хазарского царя и о том, как он ездил со своим военачальником в Херсон (Корсунь). А также он спросил меня о том, в какое время хазарский царь принял израильскую веру, кто был его учителем и помощником в этом, на каком языке была написана эта книга, кто ее перевел на еврейский язык и кто внес в нее добавления.

Выслушав все пожелания Дмитрия Максимовича, мы с рабби Йичхаком отправились домой. Желая к утру исполнить просьбу Княжевича, я просидел всю ночь и написал ответы на священном языке. 7 мая в девятом часу утра, взяв с собою все, что написал за ночь, я пошел к дому Княжевича. Там я застал Николая Ивановича, уже ожидавшего меня. Мы с ним сели и вдвоем перевели все на русский язык. От Николая Ивановича я выслушал похвалу за проделанный мною труд по копированию и переводу древних надписей в книгах и на надгробиях. Утром 8 мая мы с рабби Йичхаком пошли к Владиславу Княжевичу на проводы его старшего брата Дмитрия. Увидев меня, Дмитрий Максимович сказал:

- Знайте, любезный мой, что я президент Одесского археологического общества, князь Муромцев вице-президент, а Его Высочество престолонаследник великий князь Александр Николаевич является покровителем этого общества. Так что, смотрите, возьмитесь за работу всем сердцем и всей душою, ибо дело это не пустячное, а очень важное. Мы взялись исполнять его по повелению Государя нашего императора, пожелавшего, чтобы были выведены на свет тайны древности и чтобы была написана книга по древней истории, основанная на найденных материалах, а не только лишь на предположениях и догадках, как писалось большинство книг прежде. Поэтому ищите со всей тщательностью, и придет к вам слава.

Я поблагодарил его за добный совет и за его любовь и расположение ко мне и к моим соплеменникам. В присутствии всех он поцеловал меня в оба глаза и попросил меня сделать то же самое, что я и исполнил. Все это своими глазами видел рабби Йичхак. Сразу же после этого сей сиятельный муж отправился в дорогу, взяв с собою господина Надеждина, который переводил вместе со мной на русский язык выписки из книги «Кузари», изданной в Венеции с комментариями рабби Йегуды Мускато «Коль Йегуда», благословенна память праведника. Надеждин и Княжевич взяли с собой копии всех надписей из книг и памятников, найденных в Солхате и в Села га-Йегудим и с миром отправились в путь.

73. В день пятый, 9 мая, я пошел к губернатору за поручительным письмом, с которым можно было по воле великого князя Воронцова продолжить поиски древностей в Таврической губернии и Черноморских областях до Кумука. Вот содержание этого письма в переводе на еврейский язык: «Учителю караимского мидраша господину Аврааму, сыну Шемуэля Фирковича. В связи с тем, что караимская

община и гахам Симха Бобович выбрали вас на новую поездку для изыскания древних рукописей и памятников, относящихся к еврейским поселениям Таврии (таких как Села га-Йегудим, Балаклава, древний Херсонес, Инкерман, Черкез-Кермен, Мангуп, Чиурча, Кою, Карасубазар, Старый Крым, Судак, Каффа, Керчь, а также острова Тамани, Кара Кубани, Азака и всей Причерноморской области вплоть до Кумука), прошу вас после окончания поисков в бет-кнесетах талмудистов и караимов и на кладбищах, находящихся в этих и других местах, кои вы сочтете нужным посетить, предоставить мне отчет обо всем, что будет найдено, а также сами найденные древности, извлеченные на свет. Таврический гражданский губернатор и кавалер Муромцев. 9 мая 1840 г. № 3819 Симферополь».

В день шестой, 10 мая, собрав все книги и свитки, находящиеся в моей квартире и в канцелярии, я попросил губернатора выделить для них надежное место, в котором они могли бы храниться и не растеряться по разным местам. Губернатор дал мне хороший совет составить список всех этих книг и свитков и передать их вместе со списком на хранение Владиславу Максимовичу, получив от него расписку в том, что книги им принятые. В первый день, 12 мая, мы вместе с Александром Моисеевичем Толстолисовым составили такой список, пронумеровав каждую книгу или отрывок из нее. В день второй, 13 мая, я передал все древности Владиславу Княжевичу и получил от него расписку в том, что до моего возвращения они будут храниться в его доме. В конце перечня книг он поставил свою подпись. Список книг и расписку я для большей сохранности передал губернатору.

74. В день третий, 14 мая, в Акмесджит из своего имения в Карасубазаре приехал гахам Бобович и написал для меня два письма. Одно было адресовано карасубазарскому габбаю рабби Аврааму с просьбой выделить мне на дорожные расходы из пожертвований общин семидесят рублей ассигнациями. Другое - общине города Каффы с просьбой выделить мне из пожертвований общинны сто пятьдесят рублей ассигнациями. Всего на дорожные расходы я должен был получить двести двадцать рублей. В этот же день мы с маскилом Йичхаком отправились в путь и в первую стражу ночи прибыли в Карасубазар. 15 мая я оставил у габбая раввинистов книгу «Хазния» и взял с него расписку в ее получении. Выехав из Карасубазара, к вечеру мы добрались до трактира «Царь», хозяином которого был Мартын, бывший повар нашего гахама. Увидев меня, он очень обрадовался и распорядился, чтобы нас напоили чаем и устроили на ночлег. Из трактира мы выехали в первую¹ стражу ночи и 16 мая прибыли в город Каффу. В Каффе мы остановились на ночлег у маскила и купца почтенного рабби Авраама Крыми. Этот почтенный купец выдал нам сто пятьдесят рублей ассигнациями и, кроме того, написал письмо своему другу армянину в Екатеринодаре Егору Минасаоглу, с которым он вел торговые дела. В этом письме он просил своего компаньона на случай нужды в деньгах выдать нам десять рублей серебром. В этот же день мы снова отправились в путь и к вечеру приехали в селение Яны Кой (Новое селение) в дом маскила почтенного рабби Йафета Ходжаша, да хранит его Господь. В этом доме мы были приняты очень хорошо и остались в нем на шаббат, дабы провести этот день в отдыхе и в приятном общении. У хозяина дома было щедрое сердце, он был гостеприимен и чтил образованных людей. Эти его качества были мне знакомы еще с прошлого года, когда я останавливался у него. Мир ему от Господа и награда за его дела от Бога Израиля. Аминь.

В первый день, 19 мая, рабби Йафет заложил лошадей и отвез нас в город Керчь, где у него был магазин. В Керчи мы прогостили у рабби Йафета еще два дня, да будет он благословен. В день нашего прибытия в этот город сюда же на пароходе приплыли граф Воронцов и губернатор Муромцев. Мы с рабби Йичхаком пошли на набережную, чтобы представать пред сими почтенными господами, и, увидев меня, они остановились побеседовать и пригласили меня в дом князя Кербелисова. Однако я не спросил, в какое время мне прийти, и, придя вечером, не застал их у князя. Мне сказали, что они только что поехали к пароходу, где будут ночевать. На следующий день, 20 мая, мы с рабби Йичхаком снова пошли на набережную и застали сих господ в обществе встречавших их больших чиновников. Увидев меня, граф обратился к князю градоначальнику Керчи и к прочим, собравшимся там:

- Вот, перед вами образованный караим, который занимается поисками древностей.

Поговорив с чиновниками, граф обратился ко мне с приглашением пойти в дом князя. Тотчас по моем прибытии туда граф велел Степану Васильевичу Сафонову написать два письма: одно господину генералу Граббе в город Ставрополь, а другое господину Головину, начальствующему над всем Кавказом. В этих письмах он просил областных начальников оказывать содействие в моих поисках и чтобы мне был выдан открытый лист, позволяющий проводить поиски во всех местах, которые я сочту нужным. Граф поставил на этих письмах свои подписи, Сафонов запечатал в конверты и после этого письма

¹Первая стража ночи - время от 18 до 22 часов.

были вручены мне с такими словами:

- Смотрите же, любезный, ищите тщательно, как ищут клады, ищите древние книги и рукописи, ищите приписки в этих рукописях на еврейском и других древних языках, ищите памятники и делайте точные копии надписей, которые найдете. Если же понадобятся деньги, то пишите мне в Одессу, и я вышлю их вам.

Губернатор также сказал, что готов мне выслать деньги в Акмесджит, если я ему напишу. Они оба благословили меня, и я с поклонами вышел. А граф и губернатор отплыли пароходом в Бердянск.

75. 21 мая мы с рабби Йичхаком переправились на судне через пролив шириной в тридцать верст (Босфор) и к вечеру благополучно добрались до берега Тамани, несмотря на то, что на море разыгрался шторм и волны заливали наше судно, так что нам приходилось все время откачивать воду при помощи специальных приспособлений, называемых помпа. Но, к счастью, никто не пострадал, только лишь намокли наши вещи и съестные припасы (галеты), которые мы взяли из Керчи. Как только мы сошли с судна, я отправился на почту, чтобы взять лошадей согласно нашей подорожной, выданной нам в дорогу. Но на почте выяснилось, что других лошадей, кроме приготовленных для кучеров, нет. Пришлось сверх двадцати одного рубля двадцати пяти копеек, заплаченных мною за двести две версты до Екатеринодара, добавить еще один рубль серебром смотрителю, чтобы он нашел нам лошадей. Ранним утром, четвертого дня, 22 мая, мы выехали и еще до вечера прибыли в Екатеринодар, потому что ночные поездки в этих местах не безопасны. В Екатеринодаре мы нашли дом армянского купца Егора Минасоглу, друга рабби Авраама Крыми, душа его да будет в саду Эден, к которому он написал письмо с просьбой принять нас. Не застав хозяина дома, мы показали письмо его домочадцам, и те, увидев на конверте имя Минасоглу на армянском языке, впустили нас ночевать. Утром следующего дня пришел хозяин дома, и это было в шестой день недели. Приближался шаббат, а сразу за ним и праздник Шавуот, так что мне необходимо было задержаться в доме армянского купца на несколько дней. К тому же у меня было дело к генералу Завадовскому. Я подал хозяину письмо от его друга, и, прочитав его, тот выразил нам свое почтение, так как он очень уважал Авраама Крыми. Я спросил у хозяина дома, сколько верст ехать до Кумука, и, услышав ответ, что больше полутора тысяч, понял, что тех денег, которые были у меня с собой, не хватит на такую поездку. Поэтому я попросил ссудить мне двести рублей ассигнациями ради его друга Авраама Крыми, на что он охотно согласился. Оставив дома рабби Йичхака готовить трапезу на шаббат (козье молоко и яйца), мы с Егором Минасоглу отправились к генералу Завадовскому. Придя к генералу, я показал ему письмо графа Воронцова и тут же был принят им очень любезно и усажен в кресло. Он стал расспрашивать меня о религии караимов и о моем деле, полагая, что я купец и приехал по торговым делам.

- Вот бы было хорошо, - сказал он, - если караимы поселились в этом городе и вели здесь торговлю, ибо я слышал, что они честные и порядочные люди. И Государь их любит за их верность ему и отечеству.

Генерал позвал одного из своих писцов и приказал ему написать открытый лист на мое имя согласно воле графа Воронцова и, обратившись ко мне, сказал, чтобы я пришел за готовым листом завтра. Я попросил у него прощение и сказал, что завтра прийти никак не смогу, потому что сегодня вечером наступит шаббат Господа. Тогда он сказал, чтобы я приходил послезавтра, но я не стал ему говорить, что послезавтра праздник Шавуот и я опять не смогу прийти. Поклонившись генералу, я удалился. Вместе с Егором Минасоглу мы вернулись в его дом, в котором провели в отъезде и покое весь шаббат. Наш отъезд был тем приятней, что нам пришлось почти за пятнадцать часов преодолеть двести две версты, и мы были очень утомлены дорогой (в здешних местах ночные путешествия опасны из-за черкесов, прибывших сюда с Кубани, и даже днем не ездят без конвоя (десяти верховых солдат, которых давали от станции до станции)). В первый день, в праздник Шавуот мы с рабби Йичхаком молились по праздничному обряду в отведенной для нас комнате. Тем временем генерал, увидев, что уже десятый час, а я не прихожу за открытym листом, решил, что я заболел, и послал ко мне посыльного справиться о моем здоровье и позвать меня к нему. Когда мы с рабби Йичхаком появились у генерала, он спросил меня, почему я не пришел к нему за открытym листом и заставил его волноваться о моем здоровье, которое могло ухудшиться из-за перемены климата либо из-за воды.

- Нет, господин генерал, не смог я прийти потому, что сегодня праздник Шавуот так же, как и у всех христиан.

- Однако есть еще одна причина, по которой я Вас позвал, - сказал генерал. - Моя жена серьезно заболела, а вы, я вижу, человек образованный и учитель и, может быть, знаете какое-нибудь лекарство.

Он рассказал мне историю ее болезни, и я посоветовал применить некоторые лекарства, которые

одобрил и его врач. Может быть, Господь смилиостивится и пошлет ей исцеление, аминь. Генерал отправил открытый лист с посыльным на нашу квартиру, а меня с рабби Йичхаком попросил остаться у него. Около часа мы говорили с ним о нашей вере и о Крыме, и он попросил меня посетить его на обратном пути, что я ему и пообещал. Наконец мы распрошались и вернулись на нашу квартиру, где занялись чтением свитка Рут.

76. Вот перевод открытого листа на священном языке: Этот открытый лист выдан Аврааму Фирковичу, учителю караимского мидраша в Евпатории, который послан по распоряжению Одесского археологического общества истории и древностей на поиски древностей в Тамань и другие области. Я предписываю всем областным начальникам, начальникам полиции в Екатеринодаре и всем черноморским воинским начальникам при предъявлении сего листа оказывать ему всяческую помощь в исполнении его поручения, не выходящую за рамки закона. Во время путешествия по опасным областям, граничащим с Черкесией, предоставлять ему со всех почтовых станций и командных пунктов усиленные отряды для охраны. Екатеринодар 25 мая 1840 г. № 1192 наказной атаман Черноморских войск генерал-майор Завадовский.

77. Узнав, что дорога до Кумука далека и тяжела, я как уже говорил, попросил взаймы у Минасоглу двести рублей ассигнациями и написал губернатору в Акмесджит и нашему гахаму Бобовичу с просьбой выслать на его имя в Екатеринодар эту сумму. Но Минасоглу вдруг изменил свое решение и дал мне только десять рублей серебром, о которых говорилось в письме Авраама Крыми. Тогда я написал в почтовую контору извещение, в котором просил деньги, присланные из Симферополя или из Евпатории, не выдавать Егору Минасоглу, а придержать до тех пор, пока я не осведомлю, в какое место их выслать. Из конторы я вышел, когда было уже за полдень, и тут же отправил на почтовую станцию подорожную и деньги в оплату за 25 верст до Корсунска. Мне прислали повозку, запряженную двумя лошадьми, но она была так мала, что в ней вряд ли смогли бы поместиться наши вещи. Мне сообщили, что на протяжении всего пути до Ставрополя есть только такие повозки, так что пришлось часть вещей оставить на хранение у Минасоглу. В седьмом часу вечера мы выехали из Екатеринодара в Корсунск, затем из Корсунска проехали 12 верст до Редутской, затем от Редутской 18 верст до Славянской и в Славянской остановились на ночлег. Из Славянской мы выехали утром и проехали до Лодобской 22 версты, из Лодобской до Тифлиской - 28 верст, от Тифлиской до Казанской - 22 версты, от Казанской до Кавказской - 18 верст, от Кавказской до Тенигсаверской - 12 верст, от Тенигсаверской до Александровской - 30 верст, от Александровской до Ладовской - 27 с половиной верст, от Ладовской до Ростовской - 26 верст, от Ростовской до Ставрополя - 26 с половиной верст. Всего расстояния от Екатеринодара до Ставрополя - 170 верст, что обошлось нам в 30 рублей 39 копеек серебром. За дорогу от Тамани до Екатеринодара мы заплатили 21 рубль 28 копеек, 1 рубль - смотрителю станции, 22 рубля 87 копеек - конвоирам. Вся дорога от Тамани до Ставрополя обошлась нам в 75 рублей 54 копейки, а дорога от Акмесджита до Тамани 25 рублей 25 копеек. Таким образом, вся дорога от Акмесджита до Ставрополя обошлась в 100 рублей 74 копейки.

78. Утром четвертого дня, 29 мая, мы прибыли в Ставрополь, проведя всю ночь в дороге, так как спешили застать господина Граббе дома, который по слухам собирался выступить против разбойничающих черкесов. Сразу по прибытии в город мы пошли к нему домой, но не застали его, так как господин Граббе еще до нашего приезда 28 мая отправился с войском в поход. Я передал письмо графа Воронцова флигельадъютанту из свиты нашего Государя полковнику Терошкину, оставшемуся замещать господина Граббе. Вскрыв конверт и прочитав письмо, полковник усадил меня подле себя и весьма почтительно разговаривал со мной, сказав, чтобы я пришел к нему завтра утром. Выйдя от полковника, я пошел на почту и забрал наши вещи. После этого мы с рабби Йичхаком отправились на квартиру Манука Аги, приехавшего в Ставрополь на ярмарку из города Нахишван. Он был родственником Егора Минасоглу, к которому екатеринодарский купец написал письмо, прося принять нас на его временной квартире. Манук Ага разместил нас в тесной комнате без окна, но мы и ей были рады, потому как во время ярмарки в город стекается большое количество людей и местные жители сдают квартиры по дорогой цене.

79. В день пятый, 30 мая, я пошел в канцелярию штаба. Как только я появился в канцелярии, полковник, о котором я говорил, приказал старшему писарю написать для меня подорожную от имени Государя. Когда подорожная была написана, полковник поставил на ней подпись генерала Граббе, так как временно замещал его, и вручил мне вместо подорожной, полученной мною от губернатора Муромцева. Полковник попросил меня зайти к нему после обеда, чтобы получить открытый лист, который сейчас

готовился для меня. Как было велено, я пришел после обеда и мне вручили запечатанный конверт и сказали, чтобы я пошел с ним к губернатору Семенову. Придя к губернатору, я передал ему конверт и тот, распечатав его, прочел находящиеся в нем письмо графа Воронцова и открытый лист, составленный тысячаначальником (полковником). В листе губернатора просили, чтобы также и он выдал мне открытый лист ко всем гражданским начальникам Кавказа и Закавказья. Семенов попросил у меня открытый лист Таврического губернатора и, прочитав его, велел мне зайти к нему завтра утром.

Утром шестого дня, 31 мая, я пришел к губернатору, но он еще спал, так что мне пришлось ждать до десяти часов, пока он проснется. Когда ему сообщили, что я его ожидаю, он вышел из своей комнаты и попросил у меня прощения за задержку. Губернатор объяснил, что этой ночью был на помолвке своячницы и поэтому так долго спал.

- Сходите в мою канцелярию, - сказал он, - попросите, чтобы вам выдали открытый лист, и принесите его ко мне. Он должен быть уже готов.

Я сходил, как велел губернатор, в канцелярию и принес ему открытый лист. Он тут же подписал его и вручил мне вместе с открытым листом Воронцова. Я поблагодарил его и вернулся в нашу квартиру. Мы тут же хотели отправиться в дорогу, но из-за дождя нам пришлось задержаться и провести шаббат в тесной и темной комнате, опираясь на слова пророка: «... если сижу я во мраке, Господь - свет для меня» и наслаждаясь хлебом и водой. От сильного ливня, продолжавшегося весь шаббат, стала протекать крыша, и вода, капающая с потолка, залила пол. Так мы и просидели весь день в темноте и сырости. Этого шаббата я не забуду никогда.

80. В день первый, 2 сивана, 2 июня, дождь прекратился и мы пошли на базар купить в дорогу галет (пресный хлеб), так как часть наших припасов мы съели, а часть заплесневела, потому что намокла во время переправы через Босфор. По дороге мы встретили одного человека, который, узнав по нашей одежде, что мы караимы, спросил нас, из какого мы города. Мы сказали, что из Гезлёва. «Может вы знаете моего отца, Михаила Сидоронского?» - спросил незнакомец. «Да, знаю, - ответил я, - он служит в уездном суде». Тогда незнакомец пригласил нас к себе домой и угостил чаем и хорошей водкой. И мы возвеличили Господа, делающего добро, который свел нас со знакомым человеком в этой далкой и дикой местности, и пусть благословен будет знакомый наш, Григорий Михайлович Сидоронский, столоначальник ставропольского приказа. Так как у меня закончились деньги, я попросил Григория Михайловича написать извещение (рапорт) господину Владиславу Максимовичу Княжевичу с просьбой выслать мне 100 рублей ассигнациями на его имя в город Ставрополь, откуда он перешлет их мне в место моего пребывания. Также он написал от моего имени письмо господину Гулевичу Первому в город Тифлис с просьбой выслать мне открытый лист согласно письменному распоряжению графа Воронцова. Я буду ожидать этот открытый лист в городе Кизляре, не имея возможности из-за войны с Шамилем переправиться через реку Тerek. Я вложил в конверт с письмом, написанным Сидоронским, письмо графа Воронцова и поставил свою подпись, потом написал письмо нашему гахаму Бобовичу, в котором сообщил, что деньги суммой в 20 рублей, выданные мне Авраамом Черкезом, и деньги суммой в 150 рублей, выданные общиной Кафы, уже израсходованы на лошадей, ямщиков и конвоиров, так что мне пришлось добавлять из собственных средств 10 рублей. Всего израсходовано денег от Акмесджа до Ставрополя 100 рублей 79 копеек. «Так что напрасно вы отвергли предложение графа Воронцова, ведь я теперь в безвыходном положении, и мне приходится писать к губернатору и Княжевичу с просьбой выслать мне деньги, так как те, что были у меня, уже израсходованы на самое необходимое в дороге, без всяких излишеств, что может подтвердить и рабби Йичхак. И при всем этом мы еще далеки от конечной цели нашего разыскания, от тех мест, где проживают сыновья Израиля, ведь путь наш далек и опасен, и мы молим Господа, Бога нашего о милости». Поставив свою подпись, я передал господину Сидоронскому все три письма с тем, чтобы он послал их по обозначенным адресам в тот день, когда на почте будет прием писем, и дал ему рубль на расходы. Он охотно согласился исполнить мою просьбу, мы расцеловались на прощание и вернулись на свою квартиру. Не откладывая, я пошел на почтовую станцию и предъявил смотрителю подорожную, после чего тот сразу же распорядился подать повозку, для более быстрой езды запряженную тремя лошадьми, так как дорога была опасная. Я заплатил за дорогу в 20 верст, и в полдень мы двинулись в путь до станции под названием Старомаевская. От Старомаевской 22 версты до Вазовской, от Вазовской 22 версты до Сергеевской, от Сергеевской 17 верст до Калиновской, от Калиновской 18 верст до уездного города Александров. Всего от Ставрополя до Александрова 99 верст. За этот путь я заплатил 11 рублей 78 копеек, и, благодаря открытому листу губернатора Семенова, нам в Александрове тотчас же предоставили бесплатно хороший ночлег, где мы

и переночевали в мире и спокойствии.

81. В день второй, 3 июня, смотритель станции, просматривая мою подорожную и увидев в ней название «караим», спросил нас, не из местных ли мы жителей, которые называют себя субботниками. Услышав о субботниках, мы пошли познакомиться с ними и спросить, нет ли у них древних рукописных книг. Они сказали, что кроме Библии на русском языке, у них нет никаких древних рукописей, потому что христианские священники изъяли у них все книги на еврейском и русском языках. «Мы, за исключением немногих из нас, перенявших заповеди Талмуда, читаем только священные книги Библии, как и караимы, берем оттуда свои молитвы и исполняем заповеди Закона Моисеева. Но новомесечья мы определяем по раввинистическому обычаю, потому что среди нас нет людей, сведущих в астрономии и умеющих вычислять новолуния. Правда, существует разница в один день между нашим началом месяца и раввинистическим, когда у них второй день месяца - у нас только первый. Праздник Песах празднуем 7 дней, Шавуот только один день, на следующий день после шаббата, как написано, Йом Теруа один день без трубления, Йом Киппур один день, Суккот и Шмини Аcheret восемь дней, как написано в Торе. Обрезание крайней плоти делаем сыновьям на восьмой день, как у караимов. Нечистыми женщин считаем семь дней и на седьмой день они моются в реке или дома. Если же после омовения появится кровь, то эта нечистота, после прекращения истечения кровью считаем 7 дней и совершаляем омовение. Родившая мальчика считается нечистой 7 дней, а родившая девочку - 14 дней. Это строгая нечистота. Не строгая нечистота - 33 дня после рождения мальчика и 66 дней после рождения девочки. По истечении срока нечистоты моется тело, постель и вещи, и после этого женщины считаются чистыми. Если у мужчины произойдет истечение семени нечист он один день, после чего должен совершить омовение. Те же, у кого произошло истечение плоти, нечисты до прекращения истечения, со времени прекращения отсчитывается 7 дней очищения, после этого они моются и к вечеру чисты. Помимо нечистоты мужчин и женщин есть еще нечистота мертвого, дни этой нечистоты строгие и длятся они семь дней. Трупы восьми видов пресмыкающихся и трупы чистых и нечистых животных нечистые. Прикоснувшись к ним нечист один день и не может, пока не очистится, прикасаться к какой-либо вещи. Мы также не носим одежду и обувь из кожи нечистых животных и из кожи падших животных, даже если они чистые, потому что они нечисты так же, как нечисто мясо и молоко их. Не делаем мы и ручек для ножей из костей и рогов нечистых животных и падших чистых, ибо они нечисты так же, как мясо и молоко их, и делают нечистыми еду и питье. Уловки раввинистов, считающих, что после выделки кожа становится чистой пусты и тщетны, потому что в Торе нет этому подтверждения. Если среди нас найдется человек, который будет носить одежду из кожи нечистого животного или не будет придерживаться правил чистоты, то будет нечиста не только вода, которую он пил, но и сосуд, из которого он пил». Много у нас было еще вопросов, которые мы хотели задать им, но мы сказали: «Даст Бог, еще свидимся. Если будем целы и невредимы, то на обратном пути и спросим то, что не успели спросить сейчас». На прощание они угостили нас чаем с медом, сахара они не едят, считая его нечистым продуктом, а мед у них свой. Мы поблагодарили их и отправились на почту, чтобы попросить лошадей. Оттуда до станции Сувлы мы ехали 18 верст, от Сувлы до Суховодска 18 верст, от Суховодска до Александровска 20 верст. В Александровске мы заночевали, так как дорога была очень опасна. В день третий, 4 июня, мы выехали оттуда и направились в город Ягорск, до которого было 12 верст. От Ягорска до Павловска 20 верст, от Павловска до Солдатска 20 верст, от Солдатска до Прохладинска 17 верст, от Прохладинска до города Екатеринограда 18 верст, от Екатеринограда до Павловска 23 версты. В Павловске нам предоставили ночлег, так как дорога была опасной из-за войска Шамиля, находившегося на другом берегу Терека. Утром четвертого дня, 5 июня, мы выехали из Павловска и ехали 13 верст до города Моздока. От Моздока до Калунаевска 25 верст, от Калунаевска до Наворска 22 версты, от Наворска до Алутаровска 25 верст, от Алутаровска до Николаевска 22 версты. В Николаевске мы заночевали, опасаясь чеченцев.

82. В день пятый, 6 июня, мы приехали из Николаевска в Белозерск, преодолев путь в 18 верст. Из Белозерска 14 верст до Песчанокопска, от Песчанокопска 20 верст до Суховорождинска. Из Суховорождинска мы приехали на станцию в предместье города Кизляра, который находился на другом берегу большой реки Терек, в том месте, где в нее впадала река Малка. Эту реку нам пришлось переплывать на пароме дважды. В полдень мы благополучно добрались до города Кизляра, и я тотчас же отправился в комиссию, чтобы предъявить подорожную и открытый лист. Нам предоставили ночлег в доме армянина Матвея Давидовича, добrosердечного человека, равно относящегося ко всем людям, независимо от их вероисповедания. В его доме мы немного отдохнули от спешной езды. За 8 часов мы преодолели путь в 99 верст от Ставрополя до Александрова, а от Александрова до Кизляра мы преодолели 340 верст за три

с половиной дня. Всего мы проехали 439 верст и заплатили за почтовых лошадей 52 рубля 76 копеек, ямщикам и конвоирам за 24 станции - 18 рублей 40 копеек. Вся уплаченная нами сумма от Ставрополя до Кизляра составляет 71 рубль 16 копеек, а от Акмесджита до Ставрополя - 101 рубль 79 копеек плюс 1 рубль, который я дал Сидоронскому за отправку трех конвертов. Вся потраченная сумма от Акмесджита до Кизляра составляет 172 рубля 92 копейки, не считая денег, потраченных на питание, состоявшее только из галет и родниковой воды, которые во многих местах мы ели и пили в большом страхе и трепете.

83. В день шестой, 18 сивана, 7 июня, я отправился к дому князя Шаховского, градоначальника и войскового коменданта, и предъявил ему два открытых листа и подорожную, прося выделить мне солдат для конвоя, который сопровождал бы нас до деревни Мост Махмуда. «Вы думаете, - сказал он, - что можете ехать и дальше в сопровождении пяти, семи или даже десяти солдат? Да будет вам известно, что следовать дальше, на тот берег реки, возможно только с оказией. Вам придется подождать здесь до тех пор, пока не соберется большой обоз, в сопровождение которому я дам отряд солдат с орудиями. Тогда вы сможете поехать вместе с обозом. Ведь дальнейшая дорога очень, очень опасна из-за засад, которые устраивает Шамиль со своим войском на дорогах, грабя и убивая тех, кто путешествует сам, без оказии (то есть без обоза и содат с орудиями). Как видно из открытого листа, вы посланы высоким начальством, и если я отправлю вас без оказии и с вами что-нибудь случится, то за это я лично буду отвечать перед Государем». Услышав эти чистосердечные и доброжелательные слова, я поник головой, руки и ноги мои ослабли, страх обьял меня, удрученный и опечаленный, я вернулся на мою квартиру. Сколько страха и ужаса мы натерпелись во время дороги, пока добрались сюда, сколько было потрачено нами денег на почтовых лошадей, на ямщиков, на конвоиров! А ведь до сих пор нами не найдено ничего из того, что мы искали, потому что нигде не обнаружили мы никакой общиной, ни караимской, ни раввинистической, за исключением одних только субботников. Мало того, нам грозят еще большие тяготы и опасности в пути и самое скучное питание из-за недостатка денег в моем кошельке на дорожные расходы до Кумука, в котором я надеялся найти караимов. Я надеялся найти их там, основываясь на упоминании об одном человеке по имени Моше Кумукли, приехавшего в Крым, женившегося и родившего детей, и еще об одном человеке, по имени Йичхак, и его сестре Ривке с дочерью, плененных в Кумуке и привезенных в Константинополь купцом Исмаилом. Этот купец хотел продать их раввинистам, однако они сказали, что эти люди не из их среды, а караимы, которые живут в Кумуке. То же самое подтвердили и плененные, и привезенные вместе с ними раввинисты (как указывается в письме, посланном почтенному рабби Йичхаку Синани Челеби, князю верному, от общин Константинополя в 5513 г. (1753 г.),смотрите «Кадмониот» № 51). Что мне делать и куда идти, когда у меня почти не осталось денег? В голове моей носилось множество мыслей, от которых я потерял покой и сон, а вместе со мной и почтенный рабби Йичхак, разделяющий со мной все мои страдания. Я строил всевозможные планы, но ни один мне не подходил. Если возвращаться в Крым, то нам не хватит денег и на полдороги. Да и с чем приеду я? Что я нашел из того, что искал? Все наши усилия и затраты были напрасны. Но хуже всего то, что наш гахам (а вместе с ним и я, и все караимские общинны) будет опозорен, потому что он заверил графа Воронцова в том, что выделит на это важное дело столько денег, сколько понадобится. А теперь в глазах графа он будет выглядеть обманщиком. Горе мне, горе! Если поеду дальше, до Кумука, то также самое едва ли хватит денег на полдороги. И не у кого будет попросить мне помочь, потому что я там совсем никого не знаю. Вдобавок ко всему дальнейший путь еще более опасный, чем тот, который мы уже проделали. И кто знает, что принесет завтрашний день? И кто знает, найду ли я в Кумуке что-нибудь ценное, ради чего стоило проделывать такой путь, отказывать себе в самом необходимом, бояться за свою жизнь? Я оказался в тупике, из которого не мог найти выхода, а помочь ждать было не от кого. В безмолвии я провел время до наступления шаббата, который принес мне утешение.

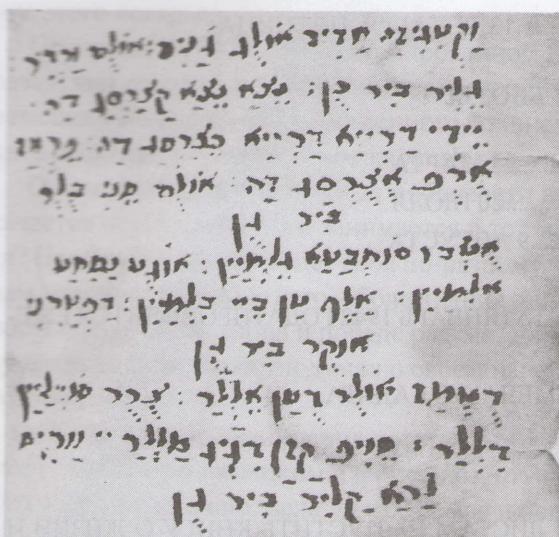
В день шаббата, после молитвы, зашел ко мне хозяин дома и рассказал, что в Кизляр из деревни приехали иудейские торговцы Андрей и Заккай и молятся в снимаемой ими лавке. Это сообщение нас взволновало, и мы тут же пошли к ним и застали их за чтением параши «Бэгалотеха». Они читали без напева и без перевода и читали не как ашкеназы, а скорее как караимы и сефарды, изменяя только произношение некоторых звуков. Я поприветствовал их на священном языке и один из них ответил мне так же. Всего их было восемь человек, они разговаривали на кумукском (то есть татарском) языке и были очень рады увидеть нас. Я позвал их в гости на нашу квартиру, и из них пришло пять человек, все вооруженные, несмотря на шаббат, так как опасались выходить без оружия. Я расспросил у них то, что меня интересовало, и из их слов понял, что есть надежда найти древности, если поехать в Дагестан.

Еще я заметил у них некоторые караимские признаки, а именно то, что они не отращивают пейсов и не носят чичиты и тфилин, хотя и называют себя раввинистами. Потом они ушли в свою лавку, и их слова вселили в меня надежду и предали мне сил. Однако не успел я об этом подумать, как новая беда пришла ко мне - мой товарищ рабби Йичхак занемог дизентерией, да так, что у него позеленело лицо и он сильно ослаб. Хозяин дома сказал, что это из-за здешнего плохого воздуха. Когда прошел шаббат я сварил чай и дал пить его рабби Йичхаку с айвовыми зернами, после чего у него спал жар. Затем я сварил отвар из корней растения терментелии и ему стало немного лучше. С Божьей помощью рабби Йичхак стал постепенно поправляться, благословен Господь, истинный и бескорыстный врач. Амен.

В день второй, 10 июня, я купил курицу и разделял ее, с самого Акмесджита мы еще ни разу не ели мяса, так что это была первая курица за все это время. Я сварил суп и накормил им рабби Йичхака вместе с белым хлебом, после чего он немного взбодрился. То же самое я сделал и на следующий день. Кроме того, я каждый день ходил в дом князя и осведомлялся об оказии. В день пятый, 13 июня, зайдя к нему, я застал там двух военных начальников, прибывших из Ставрополя и направляющихся в крепость Тарку, которые тоже ожидали оказию.

Перевод В. Ельяшевича.

АРХИВНАЯ СТРАНИЦА.

Предлагаем читателям отрывок из «Пинкас Кэфэ», из архива караимского Бет-Дина (религиозного суда) города Кафы (Феодосия) середины 17 века.

В этом ПИЮТЕ (религиозном стихе), написанном на караимском языке, можно увидеть тот феодосийский диалект караимского языка, на котором говорили караимы Феодосии в середине 17 века. Он отличается, с одной стороны, своей архаичностью, с другой стороны - заимствованиями арабских слов, таких как СОХЪБАТ (молитва), НАМАХЪАТ (благословение).

Содержание пиюта поучает о бренности жизни и о тщетности накопленного богатства. Только лишь молитва и добрые дела останутся человеку после его смерти. Не сможет он с собой взять ни сокровища, ни богатства.

Вакътынъыза хъадыр олунъ джаным.
Олўм вар дыр, гелир бир күн.
Нэча нэча къачарсанъ да.
Йэди даряя даряя кэчярсанъ да.
Фэрэд уруп учурсанъ да.
Олўм сэни булур бир гүн.

Ушбу сохъбата гэльмяян
Öгүт намахъат алмайан
Элеф тан бэйи бильмяян
Дяфтарыны укъур бир гүн

Дутмаз олур дуан эльляр
Чурур сойляян дильляр
Сэвип къазандыгъын маллар
Варымлара къалыр ыир гүн.

Йунъуз огълу буну сойляр
Энип эшкин дарысыны бойляр
Йаптыгъынъ кёшклар сарайлар
Вэрян олур къалыр бир гүн.

Будь готова, душа моя, всегда.
Смерть существует, придёт однажды.
И куда бы ты ни убежал,
И ни прошёл бы семь пучин,
И ни улетел бы, взмахнув крылом,
Смерть тебя найдёт однажды.

Не прия на эту беседу (молитву)
И не получив наставление и благословение,
Не зная даже алфавита,
Тетрадь его прочитает однажды.

Не смогут удержать чужие руки,
Сгниют говорящие языки...
Тому, кто любит заработанное имущество,
Придётся однажды оставить его живущим.

Только это лишь одно люби, сын мой:
Склоняй тело своё, преклоняясь (во время молитвы).
Делаемое тобой в эти минуты дороже дворцов
Останется тебе однажды (даже после смерти).

ДАТЫ ПРАЗДНИКОВ И ПОСТОВ НА 2013 ГОД.

1. ПУРИМ, I ДЕНЬ	25 ФЕВРАЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК
2. ПУРИМ, II ДЕНЬ	26 ФЕВРАЛЯ, ВТОРНИК
3. ПЕСАХ	27 МАРТА, СРЕДА
4. ШЕВИИ АЧЕРЕТ	2 АПРЕЛЯ, ВТОРНИК
5. ШАВУОТ	19 МАЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ
6. ПОСТ 9 ТАММУЗА	18 ИЮНЯ, ВТОРНИК
7. ПОСТ 7 АВА	15 ИЮЛЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК
8. ПОСТ 10 АВА	18 ИЮЛЯ, ЧЕТВЕРГ
9. ЙОМ ТЕРУАГ	7 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА
10. ЙОМ КИППУР	16 СЕНТЯБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК
11. СУККОТ	21 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА
12. ШЕМИНИ АЧЕРЕТ	28 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА
13. ПОСТ 24 ТИШРИ	30 СЕНТЯБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК
14. ПОСТ 10 ТЕВЕТ	13 ДЕКАБРЯ, ПЯТНИЦА

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ СУББОТЫ

ВЕЛИКАЯ СУББОТА	23 МАРТА
СУББОТА УТЕШЕНИЯ	20 ИЮЛЯ
СУББОТА ПОКАЯНИЯ	9 АВГУСТА

ПОМИНОВЕНИЕ ЗАЛОЖНИКОВ ЕВПАТОРИЙСКОГО ДЕСАНТА (ЯНВАРЬ 1942 ГОДА) ПРОВОДИТСЯ ЕЖЕГОДНО 6 ЯНВАРЯ В 10.00 В МАЛОЙ КЕНАСЕ.

ПРАЗДНИК «АГА ДУМПА» ФЕОДОСИЙСКИЕ КАРАИМЫ ОТМЕЧАЮТ 1 АДАРА.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ДУХОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЛАНИРУЕТ ПО ПОДПИСНЫМ ЛИСТАМ ВЫПУСТИТЬ КНИГУ О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БОРИСА СААДЬЕВИЧА ЕЛЬЯШЕВИЧА - ГАЗЗАНА В КЕНАСАХ СИМФЕРОПОЛЯ И ЕВПАТОРИИ, ИСПОЛНЯЮЩЕГО ОБЯЗАННОСТИ ГАХАМА. ПРИМЕРНЫЙ ОБЪЕМ ИЗДАНИЯ - 150 СТРАНИЦ С ФОТОИЛЛЮСТРАЦИЯМИ. ОРИЕНТИРОВЧАЯ СТОИМОСТЬ КНИГИ 20 ГРН. ПРОСЬБА К КАРАИМСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ФИЗ. ЛИЦАМ ПОДАТЬ ЗАЯВКИ ДО 1 ИЮЛЯ 2013 ГОДА.

ИНФОРМАЦИЯ

1. В ФОНД РЕМОНТА МАЛОЙ КЕНАСЫ В ЕВПАТОРИИ ПОСТУПИЛО 20 000 ГРН ДОБРОВОЛЬНЫХ ПОЖЕРТВОВАНИЙ.
2. НА ДОЛЖНОСТЬ АРХИВАРИУСА ЕВПАТОРИЙСКОЙ КАРАИМСКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ОБЩИНЫ ПРИНЯТА ПАША АННА ВИКТОРОВНА.
3. МЕРОПРИЯТИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 140-ЛЕТИЮ ДУХОВНОГО ГЛАВЫ КАРАИМОВ РОССИИ И ПОЛЬШИ ХАДЖИ СЕРАЙА ШАПШАЛУ, СОСТОЯТСЯ В III ДЕКАДЕ МАЯ 2013 ГОДА.
4. ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ БРОШЮРА Д. ТИРИЯКИ «COMPLEX OF THE KARAITES KENASA» НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

Корреспонденции для последующих номеров «Известий ДУ...» принимаются по адресу:
97416, Украина, АР Крым, г. Евпатория, ул. Каираимская, 68, тел. (06569) 3-30-35,
E-mail: karaim.kenesa@yandex.ru

Подписано к печати 10.01.2013 г.
Ответственный за выпуск Екатерина Миронова.
97416, Крым, г. Евпатория, ул. Каираимская, 68

Отпечатано в типографии ООО «Издательство «Крымский Афон».
97420, Крым, г. Евпатория, Черноморское шоссе, 2. Тираж 220 экз.
Свідоцтво про внесення суб'єкта Держреєстру № 203 серія КМ.